

Узакный детектив

Г•А•Л•И•Н•А
—
КУЛИКОВА

Эрос пленных не берет

Изящный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова

Эрос пленных не берет

«ЭКСМО»

Куликова Г. М.

Эрос пленных не берет / Г. М. Куликова — «Эксмо»,
— (Изящный детектив от Галины Куликовой)

ISBN 5-699-12149-8

Целых двенадцать лет Маргарита Леванская ничего не знала о своей школьной подруге Алисе! А та, оказывается, не так давно вернулась из Америки в Москву, устроилась на работу, влюбилась, назначила день свадьбы и вдруг... бесследно исчезла! Ни частный детектив, ни милиция не могут выйти на след пропавшей невесты. Расстроенный дядя и убитый горем жених считают, что Маргарита – их последняя надежда. Пришлось ей переквалифицироваться в сыщицу и начать собственное расследование. Но оно оказалось таким суперопасным – только держись! На Маргариту охотится таинственный убийца, убиравший свидетелей одного за другим. Все, что у нее есть, – это пара улик: письмо, спрятанное в зимнем сапоге, и красный портфель Алисы. А еще – старый друг, недотепа Жора Сурodeйкин и новый знакомый Валерий Вечерников, которому страшно не нравится играть роль принца на белом коне...

ISBN 5-699-12149-8

© Куликова Г. М.

© Эксмо

Содержание

1	5
2	11
3	16
4	20
5	26
6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Галина Куликова

Эрос пленных не берет

1

«Только не оборачиваться, – приказала себе Маргарита, против воли прибавляя шаг. – Если все время оборачиваться, он поймет, как мне страшно».

Она шла по улице, глубоко запахнув пиджачок и придерживая его на груди двумя руками, потому что пуговица на пиджачке была предусмотрена всего одна, а погода сегодня выдалась та еще. Ку-ку, бабье лето! Ветер соорудил из волос Маргариты воронье гнездо, но все не унимался и продолжал налетать то справа, то слева. А ведь до метро еще пилить и пилить. Зря она пошла пешком. Прямо хоть заворачивай в магазин и покупай свитер.

Впрочем, лишних денег сейчас нет. Потому что работы нет. «Не нужно было психовать и увольняться, – одернула она себя. – Теперь ходи и мерзни». Остановившись перед светофором вместе с другими легкомысленно одетыми и активно дрожащими гражданами, Маргарита все-таки не выдержала и повернула голову назад.

Он по-прежнему был здесь. Среднего роста, смуглый, лет сорока с гаком, лоб круто переходит в узкую просеку лысины, обрамленную с двух сторон густым дерном волос. Беззастенчивые глаза, умный нос, твердый подбородок, пробитый щетиной – вполне типичной для брюнетов в конце дня. На нем элегантный синий костюм, из-под воротничка рубашки стекает шелковый ручеек галстука.

В первый раз Маргарита заметила *Его* вчера утром на автобусной остановке. И вскоре вынуждена была признать, что он за ней следит. Следует неотступно. Не спускает глаз.

Когда она покупала продукты в супермаркете, он катил свою тележку по соседнему проходу. Стоило ей затормозить возле витрины или киоска, он останавливался и мучительно долго раскуривал сигарету. А если Маргарита заходила в какой-нибудь офис, поджидал ее, сидя в своей проворной черной машине, похожей на хищную рыбину с вытаращенными глазами.

Она специально отправилась в центр города и блуждала там по тесным переулкам, надеясь сбить его со следа, но рыбина с тихим урчанием двигалась за ней, расталкивая лиловые сумерки. От нее невозможно было убежать или спрятаться. Она появлялась из-за каждого угла с угрожающей неотвратимостью.

Некоторое время назад Маргарита попыталась скрыться в метро и перескакивала из поезда в поезд, но, как видно, у нее ничего не вышло. Вон он, идет за ней – теперь уже пешком, – как ни в чем не бывало.

«Что ему, черт побери, от меня надо?» – нервничала она. Наверное, нужно подойти к милиционеру и попросить помощи. Впрочем, единственный милиционер, попавшийся ей на пути, доверия не вызывал. Он регулировал движение на перекрестке и выглядел самодовольным, как индеец, удачно поохотившийся на бледнолицых. Вряд ли он согласится погнаться за приличного вида мужчиной просто потому, что его попросят.

В этот момент поток машин на шоссе ненадолго прервался, и Маргарита, приняв неожиданное решение, соскочила с тротуара и бросилась вперед, под красный глаз светофора. Шоссе дружно загудело, заревело, затрубило, но она была уже на другой стороне улицы, свернула на бульвар и помчалась по нему, вспугнув голубей, которые взметнулись вверх пригоршней шелухи.

Через некоторое время выяснилось, что «костюм» по-прежнему висит у нее на хвосте, хотя порядком отстал. Может, он маньяк? Или шизофреник? Бывают же симпатичные сума-

сшедшие! Маргарита исправно читала криминальную хронику в газетах, хотя от этого сильно портилось настроение. Однако нужно ведь знать законы джунглей, в которых живешь.

Теперь уже она оборачивалась каждую минуту. Самое обидное, что ей даже некому позвонить и пожаловаться. Сестра Маруся два года назад купила компьютер и очень быстро нашла себе друга по переписке. Он оказался австралийским бизнесменом, торговавшим в России шерстяными пледами. Бизнесмен без труда вскружил Марусе голову и увез ее в край кенгуру, утконосов и крокодилов. Год спустя мать поехала к младшей дочери в гости и осталась там навсегда, покоров сердце какого-то фермера, разводящего овец на восточном склоне Большого Водораздельного хребта. Звонить в Австралию и жаловаться на то, что за ней по городу таскается хорошо одетый мужчина, казалось Маргарите по меньшей мере неразумным.

Была у нее близкая подруга Лариска, но и она в данный момент находилась за пределами родины – бороздила просторы Средиземного моря на шикарном лайнере. Белая фата, белый пароход, белые гребешки волн и новоиспеченный супруг под боком – влюбленный, счастливый и горячий, как аргмак.

У Маргариты имелись и другие подруги, но все же не такие близкие. И еще бывшие сослуживицы. Вряд ли кто-то из них окажет ей реальную и, главное, немедленную помощь.

Единственный, кто без раздумий согласится прийти на выручку, это, пожалуй, Жора Сурodeйкин, сосед по лестничной площадке. Уже семь вечера, он наверняка дома, штудирует книжки про НЛО.

Жора работал в фирме, называвшейся «Хозяин на час». Ездил по частным вызовам в качестве мастера на все руки: прибывал полки, вешал люстры, менял замки, чинил протекающие краны, розетки и утюги. А в свободное от службы время собирал досье на инопланетян. У Жоры был «задвиг» на инопланетянах. Он пребывал в уверенности, что они уже давно обретаются среди людей, и всю свою сознательную жизнь искал этому доказательства.

Маргарита выхватила из кармана мобильный телефон и на ходу набрала номер. Сурodeйкин тотчас поднял трубку, как дежурный МЧС, держащий руку на пульсе города.

– Жора, привет! Это я. – Шла она быстро, телефон подпрыгивал в такт шагам, и голос тоже «подпрыгивал». – Мне нужен совет.

– Совет? – Сурodeйкин страшно удивился. – Чего только ты у меня не просила за все эти годы! Но совет – в первый раз.

– За мной кто-то гонится, – торопливо сообщила Маргарита. – Какой-то мужик.

– Как это – гонится? – озадаченно переспросил ее сосед.

– Как-как! Преследует меня! Глаз не спускает!

– Может, он в тебя влюбился? – немедленно высказал предположение Жора.

– В меня?!

– Подожди, я сейчас приеду и разберусь! Где тебя найти?

– Я буду... Буду...

Маргарита растерянно огляделась по сторонам. Первые капли дождя упали ей на лицо. Где она будет? Если отправиться в кафе, можно проесть те деньги, которые отложены на парикмахерскую. А ведь женщине с аккуратной прической гораздо легче найти новую работу, чем лохматой! По крайней мере, так утверждают модные журналы, которые собаку съели на женских проблемах. Подспудно Маргарита понимала, что верить глянцевым корреспондентам не слишком умно. Но она была в отчаянном положении!

Тут на глаза ей попала вывеска: «Салон красоты», и она радостно сообщила Сурodeйкину:

– Я буду приводить в порядок голову!

Продиктовала ему адрес салона и бросилась к заветной двери под барабанный бой дождя, свалившегося на город. Вбежала внутрь промокшая до нитки, встревоженная... Да что там –

просто выбитая из колеи! Просочилась в зал, рухнула в кресло и попросила молодого человека, одетого в смешной приталенный халатик:

– Сделайте мне стрижку. Все равно какую. На ваш вкус.

Тот улыбнулся, взмахнул покрывалом, словно фокусник, и одним ловким движением укутал клиентку до самого подбородка.

Маргарита уставилась на свое отражение в зеркале. Прямо кошка, спасающаяся от своры собак, – мокрая, взъерошенная, глаза круглые. Какая все-таки несправедливость! Почему другие рождаются привлекательными и даже чертовски привлекательными? А у нее разве внешность? Скулы широкие, рот большой. Слишком большой. Буратино, а не женщина. Пока она занималась самобичеванием, мастер смотрел на нее задумчиво, обходя то слева, то справа. Один раз протянул руку и взъерошил ей волосы на затылке. Наконец широко улыбнулся и сообщил:

– Облик бедной пастушки вам не к лицу. Пряди нужно значительно укоротить – вот до сих пор. Я только подчеркну ваш шарм, идет?

Никакого шарма Маргарита в себе не находила. Она казалась себе тощей и угловатой. И даже по совету сестры однажды пыталась «нагулять немного жирку», чтобы стать покруглее и поаппетитнее. Однако жирок начал нагуливаться совсем не в тех местах, в которых хотелось бы. Маргарита поняла, что еще немного, и из нее получится снеговик на тонких ножках, поэтому перестала есть пончики и жареную картошку.

– Ладно, – кашлянув, согласилась она, чувствуя, что лицо наливается недоверчивым румянцем. – Подчеркните хоть что-нибудь. Я не против.

Мастер приступил к делу. Он поддевал мокрые прядки металлической расческой, натягивал, общелкивал легкими ножницами и удовлетворенно пропускал сквозь пальцы. Маргарита недоверчиво наблюдала за его действиями. Шарм! С ума можно сойти.

Не успела она насладиться неожиданным комплиментом, когда краем глаза заметила за окном быстрое движение. Немного повернула голову и вздрогнула: ее преследователь стоял снаружи под огромным зонтом, а струи дождя, стекавшие по стеклу, искажали черты лица, делая его уродливым и страшным. Как будто злой колдун явился за ней, чтобы унести в свое темное царство. «Одна только неувязочка, – подумала Маргарита. – Все-таки я не прекрасная принцесса. Чего меня уносить?»

В тот же момент холл салона наполнился тоненьким и визгливым голосом Сурodeйкина, который разговаривал точно как мышь из мультика про Золушку:

– Я вовсе не по записи! Сам ты женщина! Да потому я иду в женский зал, что там делает прическу моя подруга! Пустите меня!

Жора считал, что именно из-за своего ужасающего фальцета так и не устроил личную жизнь. А еще из-за инопланетян – домохозяйкам в равной степени не нравилось ни то ни другое.

Верный друг ворвался в салон, уронив по дороге стул, который загрохотал по полу. Был он в зеленом дождевике с капюшоном, снабженным длинными завязками, и в литых резиновых ботах, а в руке сжимал сложенный зонт, похожий на шпагу. Он и держал его как шпагу, отчего все присутствующие невольно втянули животы. Завидев Маргариту, Жора пришел в неопиcуемый восторг и заорал:

– Ну тебя и обкорнали! Просто блеск! Кстати, это твой Джек Потрошитель болтается под окнами? По-моему, он ужасно симпатичный!

– Тихо, Жора, почему ты так орешь? – шикнула на него Маргарита.

– В молодости я увлекался игрой на барабане, – пояснил тот, усаживаясь в свободное кресло и разбрызгивая вокруг себя капли. – Хотел стать вторым Ринго Старром. И знаешь что?

– Что?

– Ничего не вышло. Ринго Старр непобедим. Зато я оглох на одно ухо.

Сурodeйкин был невысоким и плотным, ширина его талии равнялась ширине плеч, отчего он напоминал небольшой бочонок. Впрочем, в бочонке наверняка хранился веселый хмельной напиток – глаза у Жоры были азартными, а энергия так и била через край.

– Он вам не мешает? – негромко спросила Маргарита у мастера, который совершенно не реагировал на происходящее. Ножницы выделяли немыслимые пируэты в его руках.

– Не-а, – пробормотал тот, и Маргарита снова переключилась на Сурodeйкина, отражение которого болталось в глубине зеркала.

Распорядительница салона красоты ушла, махнув на захватчика рукой и призвав на помощь уборщицу. Прибежала девушка со шваброй и принялась скакать вокруг кресла, в котором сидел Жора, и размазывать по полу принесенную им на ботах грязь.

– В общем, ты зря паникуешь! – продолжил тот свою мысль. – Выглядит этот перец приличнее некуда. Прикид у него что надо, а галстук стоит не меньше ста баксов! Слюни изо рта не капаят, рога не растут. Чего ты перепугалась-то?

– Он ходит за мной уже два дня! – возмущенно ответила Маргарита.

– Говорю же – влюбился. Я ведь тоже голову от тебя потерял с первого взгляда.

– Чего-чего?

– А что такого? Я к тебе равнодушен. – Сурodeйкин привстал и с тревогой посмотрел на Маргариту. – Неужели ты до сих пор не догадалась?!

– Нет, – ответила она. – А я должна была?

Жора сделал большие глаза:

– Еще бы! У нас даже состоялось два свидания, – сообщил он обвиняющим тоном. – Один раз мы вместе ужинали, а второй раз ходили на вечеринку. Я провожал тебя до дома, и ты поцеловала меня!

– В лоб, – подсказал предмет его сердечной привязанности. – Ужин был дружеским, а на вечеринку мы пришли по отдельности. Там гуляли еще человек двести. И ты провожал меня потому, что мы живем на одной лестничной площадке.

– Как бы то ни было, но влюбился я с первого взгляда. Ты вносила в квартиру фикус и так посмотрела на меня сквозь листья...

– Но мы хотя бы соседи!

– Подожди, к тебе что, никогда мужики на улицах не клеились?

– С таким упорством? Нет. И вообще – нет. Правда, один раз за мной увязался сногшибательный блондин метра под два ростом. Просто глаз не сводил с моих ног. Я воодушевилась и уже прикидывала, куда он пригласит меня на ужин... И знаешь, в чем оказалось дело? К подошве моей туфли приклеилась бумажка в десять баксов. Он просто шел следом и ждал, когда она отвалится.

– Ты это придумала, – хохотнул Сурodeйкин и хлопнул ладонями по коленкам.

– Да ничего подобного. И еще был случай. Молодой парень с голубыми глазами – бездна очарования! – поджидал меня возле офиса. Сел со мной в один автобус, мялся, жался, опускал ресницы. Я была уверена, что сразила его наповал. В конце концов выяснилось, что он приятель моей подруги, которая сбежала от него в неизвестном направлении. И он всего лишь желал узнать – не у меня ли она прячется. Так что в любовь на улице, да еще с первого взгляда я не верю.

– Но другого объяснения нет! Ты не замужем... – начал было Жора и тут же замолчал. Потом подскочил в кресле и завопил: – А твой идиот Геннадий?! Мы про него забыли!

– Во-первых, он не идиот, – сердито ответила Маргарита. – Он профессор физики. А во-вторых, вовсе не мой. Уже не мой. Мы расстались девять с половиной дней назад. Вернее, я его бросила. И я тебе про это уже рассказывала.

Сурodeйкин, который в момент рассказа был слегка навеселе, почти ничего не помнил. Так, какие-то отголоски большой человеческой драмы.

– Кажется, вы расстались из-за мыши? – с сомнением пробормотал он. – Ты купила декоративную мышь, та укусила Геннадия за палец, и он смыл ее в унитаз.

– Почти что. Мне подарили очаровательного белого мышонка Бенедикта... Геннадию он действительно не понравился. Но вместо того чтобы попросить меня убрать животное из квартиры, он просто схватил его за хвост и выбросил в окно!

– Чудовище, – пробормотал Сурodeйкин.

– После этого я больше не могла находиться с ним рядом...

– Мышь разбилась насмерть?

– Бенедикта я так и не нашла. Наверное, его съели кошки.

У Маргариты на глаза навернулись слезы. Она ненавидела жестокость и несправедливость. И никогда не думала, что человек, за которого она планировала выйти замуж, обладает именно этими отвратительными чертами характера.

– Да не расстраивайся ты так! Возможно, твой Бенедикт отделался переломами и уполз в подваллизывать раны. Или его подобрали добрые дети, которые теперь выхаживают его и кормят манной кашей из пипетки. Давай лучше подумаем о том твоём типе на улице. Значит, ты решительно не веришь в любовь с первого взгляда?

– Я же не Ванесса Паради. Нет, не верю.

– И ты никому не перебежала дорогу? Не уносила с последнего места работы казенный дырокол? Не ввязалась в криминальную историю? Возможно, ты видела, как банда головорезов грабит банк?

– Не выдумывай, Жора, ничего я не видела.

Она уже перебрала в уме все варианты, выстроила десятки версий. И ни одна не показалась ей по-настоящему заслуживающей внимания.

– Так, может быть, пойти и спросить у него самого? – догадался наконец предложить Сурodeйкин.

– Я уже пыталась, – поморщилась Маргарита. – Вчера вечером у меня сдали нервы, я развернулась и побежала прямо на него. Быстро так побежала...

– И что?

– Он смылся. Просто растворился в воздухе. Зато прохожие страшно перепугались, – призналась она. – Кажется, он не хочет со мной объясняться.

– Может быть, со мной захочет? – грозно сдвинул брови Жора. – Пойду и попытаюсь. Жди.

Он встал, запахнул дождевик и решительно вышел из зала. Мастер тем временем закончил стрижку, обмахнул лицо Маргариты кисточкой, достал фен и обдал ее горячей струей воздуха. Маргарита зажмурилась. Не только из-за фена. Ей было боязно смотреть на новую себя.

Про поход Сурodeйкина на улицу она даже не думала. Была уверена, что синий костюм не станет вступать с ним в диалог. Каково же было ее изумление, когда Жора возвратился и прямо с порога заявил:

– Ты оказалась права. – В его голосе сквозило разочарование. – Никакой любви. Никакой романтики. Обычное деловое предприятие.

– Прости?

– Ты заслуживаешь большего, Марго! А это всего лишь посланник. Адвокатишка. У него к тебе какое-то дело.

На секунду Маргарита почувствовала себя обманутой и обиделась, как ребенок, которому посулили конфету, а подсунили пустой фантик. А как было бы волнующе, если бы этот тип действительно влюбился... Хоть кто-нибудь влюбился бы в нее просто потому, что она такая, а не другая.

– Адвокат? – стесненным голосом переспросила она. – Но почему он ходил за мной, как шпиик какой-то? Разве адвокаты так себя ведут?!

– Я хотел напугать вас, – ответил ей незнакомый голос. И человек в синем костюме вошел в салон красоты.

2

– Напугать? – Маргарита переводила взгляд со своего отражения в зеркале на брюнета, который остановился на пороге и пристально смотрел ей в глаза.

Он выглядел так внушительно, что никто не посмел сделать ему замечание, а уж тем более выставить отсюда.

– Стрижка вам очень идет, – похвалил он. – Не могли бы мы... поговорить? С глазу на глаз? Здесь рядом есть вполне приемлемая кофейня...

«Все-таки кофе, – мрачно подумала Маргарита, кивнув головой в знак согласия. – Я потрачу остаток денег еще до конца дня и потом всю неделю буду питаться леденцами – благо их еще целая ваза». Вслух же она сказала:

– Конечно, мы с вами поговорим, не сомневайтесь.

Себя она не узнавала решительно. Из зеркала на нее смотрела помолодевшая лет на пять, стильная и довольно миловидная особа. Да, широкие скулы. Да, большой рот. Но в этом есть свой... Как он там сказал? Шарм, вот что. Она больше не похожа на пейзажку. Она – *femme fatal*. Она пойдет пить кофе и не будет напрягаться. С этого момента она соблазнительна и легкомысленна. И ей совершенно точно не стоит переживать из-за денег: кто-нибудь из мужчин заплатит за кофе. В конце концов, они в России, а здесь это все еще хороший тон.

– Мой друг отправится со мной, – заявила Маргарита, взяв Сурodeйкина под руку.

Тот решительно кивнул, подтвердив, что он ни за что не отступит. Его дождевик был холодным и скользким, как жабыя кожа, и от прикосновения к нему бросало в дрожь. Или это от взгляда адвоката ее пробирал озноб?

Когда они добрались до кафе и устроились за столиком, ее двухдневный кошмар решил наконец представиться:

– Я Николай Федорович Безмельников. И я действительно адвокат. Вот, возьмите мою визитную карточку.

Маргарита взяла и подозрительно оглядела ее со всех сторон. Ей было все равно, как его зовут. Главное, поскорее узнать, в чем дело. Однако адвокат не торопился. Он сложил руки домиком и устроил на них подбородок. Лицо у него сделалось чертовски милым, а глаза теплыми и лучистыми.

– Где она? – ласковым голосом спросил он, раздвинув губы в медленной улыбке. – Думаю, сейчас самое время признаться. Куда вы ее спрятали?

Новоиспеченная «*femme fatal*» так озадачилась, что мигом забыла про кокетство.

– Я? – изумленно переспросила она. – Я ничего не прятала. Вы совершаете ошибку, честное слово. У меня нет ничего ценного. И чужого тем более!

После этой тирады лицо адвоката как-то сразу потускнело. Милое выражение сменилось усталостью, а губы сложились в одну жесткую линию.

– А ведь я ему говорил, – пробормотал он. – Я говорил ему, что это дурацкая идея. Я еще вчера догадался, что вы невинны, как овечка Долли.

– В чем меня подозревают? – рассердилась Маргарита. – И кто такой этот он?

– Гух, – коротко ответил адвокат. – Теперь нет смысла скрывать.

– Что такое кофе по-восточному? – громко спросил Сурodeйкин, увлеченно читавший меню. – С молоком, что ли?

– С холодной водой, – коротко пояснил Безмельников и вновь обернулся к Маргарите: – Гух Георгий Львович. Полагаю, вы знаете, кто он такой.

– Понятия не имею! Господи, меня опять с кем-то перепутали.

– Заливать кофе холодной водой? – не унимался Сурodeйкин. – И они еще говорят, что русские – варвары...

– Ни с кем вас не перепутали, – резко ответил адвокат. – Надеюсь, вы не страдаете амнезией?

– Разумеется, нет. Но я представления не имею...

– Алиса Терехина. Это имя вам что-нибудь говорит?

Маргарита подавилась недосказанным предложением и замолчала, уставившись на Безмельникова с невероятным изумлением. Тот сидел с деловым видом, выпрямив спину и положив кисти рук на стол. Адепт официоза. Как она могла подумать, что этот человек в нее влюбился? Что он вообще способен испытывать нежные чувства к женщине?

– Алиса? Терехина?! А при чем здесь...

– Георгий Львович Гух – ее дядя. Он решил, будто вы знаете, где его племянница. Прячете ее.

Маргарита схватилась руками за голову и с силой сжала виски.

– Подождите-подождите, – потребовала она. – Я не видела Алису Терехину вот уже... дайте подумать... Вот уже двенадцать лет! Лет, а не дней! С чего вы взяли... С чего этот ее дядя Гух взял, что я Алису прячу?

– Это сколько же тебе лет, Марго? – искренне удивился Сурodeйкин. – Ты что, старше меня?

– Еще как старше, – мрачно сообщила она. – Алиса Терехина была моей подружкой по школе. Когда ей стукнуло восемнадцать, ее отец погиб в море, и она уехала к дяде в Америку. И не прислала мне оттуда ни одного письма. А ведь мы с ней были как сестры...

Несмотря на то что объяснение вроде бы адресовалось Сурodeйкину, смотрела Маргарита только на Безмельникова. Впрочем, смутить взглядом адвоката – это все равно что вывести из себя бронетранспортер.

– Всему есть свое объяснение. Если вы нам поможете... – протянул тот.

– Кстати, а что там с Алисой?

Безмельников неопределенно шевельнул бровью и безо всякого выражения ответил:

– Она исчезла три месяца назад. Испарилась. Пропала без вести. Выбирайте любую формулировку.

У Маргариты в голове вертелась сотня вопросов. Где Алиса жила? Если в Америке, то почему ее ищут здесь, в Москве? И почему решили, что она прячется у Маргариты? В конце концов не удержалась и запальчиво сказала:

– Встретив на улице, я бы ее даже не узнала!

– Память нужно тренировать, – проорал Жора визгливым голосом. – Память – это наше достоинство!

– Чье, простите, наше? – уточнил Безмельников, не поворачивая головы.

– Всей человеческой расы, разумеется.

– А! Разумеется.

Адвокат посмотрел на Жору очень внимательно. После чего перестал обращать на него внимание и вообще принимать в расчет.

– Разрешите, я все объясню, – мягко сказал он, адресуясь к Маргарите. – Чтобы не было недопонимания между нами. Георгий Львович очень заинтересован в вашем благосклонном отношении к делу.

Маргарита сосредоточенно кивнула. Пусть рассказывает все, что сочтет нужным. Алиса Терехина! Поверить невозможно. Целых двенадцать лет думать, что твоей дружбой пренебрегли, и вдруг узнать, что обидчик исчез, а тебя подозревают в сговоре с ним.

– Алиса писала вам письма. – Лицо адвоката сделалось печальным, как будто он собирався зачитать завещание безутешной вдове. – Но Георгий Львович не позволял их отправлять. Он считал, что чем быстрее племянница забудет прежнюю жизнь, тем быстрее адаптируется к новой обстановке. Такое своеобразное погружение в среду, понимаете?

– Довольно жестокое погружение, – откликнулась Маргарита. – Кроме того, я не верю, что в восемнадцать лет невозможно придумать способ послать открытку подруге.

– Алиса училась в закрытом колледже. Вам трудно понять, что там за порядки.

– Такое впечатление, что ваша цель – ее оправдать.

Надгробная пирамида, которую Маргарита выстроила на месте их дружбы с Алисой Терехиной, качнулась и пришла в движение. Кирпичики зашевелились и начали быстро перестраиваться. Да уж, любое новое знание всегда разрушает привычную картину мира.

– Мне важно завоевать ваше расположение.

– Для чего?

– Гух хочет, чтобы вы нашли Алису.

Маргарита посмотрела на адвоката с таким выражением, как будто у того на голове выросли заячьи уши.

– Я?!

– Гух – богатый человек. У него большой косметический концерн. Алиса, конечно, работала на дядю. Занималась рекламой новой продукции. – Безмельников делал вид, что не замечает Маргаритиных вытаращенных глаз. – Год назад они поссорились – не так, как обычно, а всерьез. Алиса собрала манатки и махнула в Москву.

– И сколько она жила здесь?

– Одиннадцать месяцев и четыре дня. Георгий Львович пытался ее вернуть, но...

– Наверное, ей надоело, что дядя пристает, и она сменила адрес, – высказала предположение Маргарита. – Алиса всегда была легкой на подъем. Чуть что не по ее – фить! – хвостом махнула, и привет.

Безмельников восторженно и радостно сказал:

– Вот! Вы оправдываете надежды Гуха!

– Уже? – не поверила Маргарита. – Забавно. Мы с ним еще не успели познакомиться, а я уже оправдываю его надежды. Каким это, интересно, образом?

– Когда Алиса исчезла... Я ведь уже сказал, что это случилось три месяца назад? Георгий Львович обратился в милицию. А потом в международное агентство по розыску пропавших. Они до сих пор не нашли никаких следов. Потом в дело вступил частный детектив и тоже вынужден был сдаться.

– Вот мы и дошли до сути, – перебила Маргарита с напускной веселостью. – После частного детектива на сцене должна появиться я.

Безмельников преувеличенно тяжело вздохнул. Впрочем, глаза его при этом насмешливо сверкнули, и эту насмешку, не вписанную в протокол, он мгновенно припрятал.

– Верно, – ответил он. – Когда не остается ни одной реальной зацепки, в дело идет все остальное – догадки, домыслы, предположения, воспоминания, наконец. Для того чтобы генерировать идеи, нужен кто-то, кто знает Алису как облупленную.

– Больше десяти лет за границей вы в расчет не берете?

Адвокат прищурился:

– Как вы думаете, почему первая учительница всегда узнает своих учеников? Ведь у нее их сотни, и все они вырастают, превращаясь в солидных дяденек и тетенек. Однако сколько бы лет ни прошло, она мгновенно идентифицирует каждого, несмотря на наслоения жира и наносы морщин. Почему?

Маргарита хмыкнула.

– Полагаете, люди не меняются?

– Уверен, что к восемнадцати годам Алиса уже сформировалась как личность.

– Но если частный детектив ничего не нашел... Если даже профессионал оказался бессилен...

– Он никогда не видел вашу подругу. Только на фотографиях.

Официант принес кофе, булочки и большую вазу мороженого, которое заказал Сурodeйкин. Его блестящий поднос описал круг над столиком и плавно опустился на скатерть.

– Будем пировать! – заявил Жора и неожиданно спросил: – А зачем вы пугали Марго? Вы ведь сказали, что хотели ее напугать. Это как-то не по-адвокатски. И вообще, почему этот Гух не захотел встретиться с ней лично, чтобы уговорить ее? Убитый горем дядя – это совсем не то, что бездушный юрист!

Уличенный в бездушии адвокат потерев пальцами нижнюю губу и вкрадчиво ответил:

– Георгий Львович немного смущен тем, что не давал племяннице общаться с Маргаритой.

– Не верь ему, Марго! – помотал головой Сурodeйкин, засовывая в рот целый шарик мороженого. – Люди, владеющие косметическими концернами, не способны смущаться.

Маргарита выжидательно посмотрела на Безмельникова.

– Ну да, да, – неохотно согласился он. – Гух хочет вернуть племянницу, но тратить время на переговоры не готов. Тем более сейчас он не в Москве, в Северной Каролине. Но это неважно. В конце концов, я ничем не хуже Гуха, у меня все полномочия. Если вы согласитесь, то будете получать хорошее содержание. Вы ведь в настоящее время не работаете, верно?

Маргарита хмыкнула и делано беспечным тоном спросила:

– Что еще вы обо мне знаете?

– Почти все. То есть многое. Сначала за вами следил частный детектив, но, когда вы не вывели его на объект, в дело вступил я. В сущности, вы беззащитны, Маргарита Сергеевна! И разрыв с профессором физики здесь ни при чем. Если бы вы прятали Алису или помогли ей скрыться, вы бы испугались, когда поняли, что вас преследуют.

– Я и так испугалась.

– Чуть-чуть, – усмехнулся адвокат. – Вы сердились и недоумевали. Поэтому я понял, что вы невиновны. И что настала пора сделать из вас союзника.

– Ну и способы у вас, – пробурчала Маргарита.

Безмельников вызывал у нее законное недоверие. В конце концов, богатый Гух не наймет абы какого адвоката. Наверняка этот тип хитер, умен, расчетлив и опытен. И легко может запудрить мозги такой бесхитростной девице, как она.

– А как Марго будет действовать? – на весь зал спросил Сурodeйкин. – Она же дилетантка.

– Я тоже не понимаю, – согласилась та. – Можете объяснить, что я должна делать?

– Интуичить, – пожал плечами Безмельников. – Я дам вам ключи от квартиры Алисы, покажу отчет частного детектива и отвечу на все вопросы. А дальше – свободный поиск. Оглядитесь на месте, поговорите с людьми...

– Неужели у Алисы нет никого ближе меня? – покачала головой Маргарита.

– Почему же? – Адвокат высокомерно задрал брови. – У вашей подруги имеется жених. Через месяц должна была состояться свадьба.

– Вот это да! – восхитился Сурodeйкин. – Так вот пусть он, блин, и интуичит!

– Он американец? – тотчас спросила Маргарита.

– Нет. Самый что ни на есть русский. Захар Шанов. Менеджер, занимается продажами электрооборудования. Алиса познакомилась с ним не так давно, но любовь там невероятная, так что Шанов в настоящее время, так сказать, в разобранном состоянии.

– Как всегда, – пробормотала Маргарита. – Думаешь, что ты за мужчиной как за каменной стеной, а когда налетает буря, оказывается, что он сделан из штакетника.

– Захару удалось помирить Алису с дядей, и последнее время между ними царил хрупкий нейтралитет.

– Он красивый? Этот Захар?

– Красивее меня, – усмехнулся адвокат и жестко спросил, наклонившись вперед: – Так что вы решили?

– Господи, я с ума от вас сойду! Если я соглашусь посмотреть и подумать, я возьму на себя определенные обязательства. И Гух, и этот жених будут ждать от меня результатов.

– Гух просто цепляется за любую возможность. А Захара никто не собирается посвящать в суть дела. Скажете ему, что вы просто обеспокоенная подруга, и дело с концом. Если, конечно, вообще захотите с ним встречаться.

– Я и есть обеспокоенная подруга.

Во время этого разговора Маргарита вспоминала Алису, их совместные эскапады, доверительные разговоры, чудачества, всякие глупые и довольно опасные проделки, ссоры и примирения. Когда подруга уехала, жить на свете стало в два раза скучнее. Жаль, что Алиса не связалась с ней, когда возвратилась домой. Целых одиннадцать месяцев жила здесь, собиравшись замуж...

– Георгий Львович готов оплачивать все ваши расходы, – продолжал настаивать на своем адвокат. – И если вы найдете Алису, получите вознаграждение.

– Еще чего не хватало, – рассердилась Маргарита. – За вознаграждение я и пальцем не шевельну. Вы бы согласились искать своего друга за деньги?

Безмельников неопределенно шевельнул бровями и ничего не ответил, зато подал голос Жора Сурodeйкин:

– Марго, если ты пропадешь, я тоже буду искать тебя даром!

Мысль о том, что предложение адвоката может быть опасным, до сих пор не приходила Маргарите в голову. Но когда Сурodeйкин сказал: «Если ты тоже пропадешь», она ощутила неприятный холод в желудке.

– Скажите, а какие есть версии... Ну... По поводу исчезновения Алисы?

Адвокат огляделся по сторонам с таким видом, словно только что вошел в кафе и оценивает интерьер.

– Гух полагает, – начал он, разглядывая люстру, – что Алиса прячется лично от него. Хочет заставить его понервничать. Наказывает за ссору. – Переместил взгляд на окно, за которым проплывали нанизанные на зонты пешеходы, и продолжил: – Частный детектив считает, что она прячется от Захара... Потому что в ее жизни появился кто-то еще...

Он замолчал и ожесточенно потер подбородок. Фраза повисла в воздухе.

– А вы? – тотчас спросила Маргарита.

Безмельников поднял чашку с кофе, отхлебнул глоток и аккуратно поставил ее обратно на блюдце. После чего пожал плечами и посмотрел Маргарите прямо в глаза:

– А я уверен, что ее убили.

3

– Марго, ты не должна жить одна! – заявил Сурodeйкин, протиснувшись вслед за Маргаритой в ее коридор и скрипя ботами.

– Это что, предложение руки и сердца? – с подозрением спросила она.

Настроение было хуже некуда. Во что она ввязалась? Просто спятила, и все. Алису Терехину искала милиция, а еще международное агентство и частный детектив – тщетно. И тут на арене цирка – алле оп! – появляется старая подруга во всей красе. Идиотка.

– Да. В общем, я готов жениться, – с трагической серьезностью ответил Жора. – Просто ты должна знать, что в один прекрасный момент, когда я вступлю в контакт с инопланетянами, я могу покинуть планету. Навсегда. Способна ли ты... рискнуть ради меня?

Маргарита некоторое время смотрела на него, не моргая. Она понятия не имела, как выйти из положения. Будь Сурodeйкин мерзким типом, она просто послала бы его подальше, не испытывая угрызений совести. Но Жора! Жора, безвредный и простодушный, как Винни-Пух, с бархатными оленьими глазами, искренне уверенный в своем праве на любовь, явно не заслуживал того, чтобы его жестоко отшили.

– Пожалуй, я не готова к такой жертве, – наконец пробормотала она. – Подумай сам: я даже не смогу объяснить знакомым, куда ты делся.

Сурodeйкин стащил с себя дождевик и пристроил его на вешалку. Из бот показались ноги в изумрудных носках. Жора вообще любил этот цвет: вероятно, он гармонировал с его мыслями о зеленых человечках.

– Ну... Что ж, – печально сказал он. – Я предполагал это. И я не мелкий эгоист – я помогу тебе устроить личную жизнь. Марго, тебе нужен мужчина. И не какой-нибудь, а самый лучший.

– Знаю, знаю. – Маргарита вошла в комнату, задвинула занавески и включила торшер. – Все девичьи подушки пропитаны слезами, пролитыми в несбыточных мечтах о самых лучших. К сожалению, мужчина – не диван. Его нельзя выбрать в магазине по собственному вкусу.

– Ну... В принципе-то можно, – ответил Сурodeйкин.

Беспечная Маргарита не обратила на его слова никакого внимания. И когда он попросился в Интернет, спокойно согласилась. Косясь на хозяйку дома, которая занялась домашними делами, Жора отыскал на рабочем столе ее компьютера папку с фотографиями и просмотрел все до одной. Выбрал самую фривольную – Маргарита на пляже в желтом бикини, на загорелой коже – пупырышки, капельки воды и песчинки. Очень сексуальный снимок. Улыбка сногшибательная, волосы развеваются по ветру... В общем, хорошая наживка для сильного пола.

Сурodeйкин загнал снимок в специальную программу, увеличил, подчистил и подретушировал. После чего развил бурную деятельность, забросав все найденные тут же «брачные» сайты предложением познакомиться, а впоследствии пожениться.

В конце концов его титанический труд принес первые плоды. Не успел он и глазом моргнуть, как заметил в углу экрана мигающий конвертик: «Вам письмо!» Письмо оказалось от менеджера агентства «Брак по верному расчету» Олега Петракова. Агентство пользовалось хорошей репутацией и считалось серьезным. На его сайте не было развешено никаких пошлых морд с зазывными подписями: «Я жду тебя, любимый! Приди и поцелуй свою кошечку!» Одно это вселяло определенные надежды.

Олег Петраков написал «Маргарите» лаконичную записку: «Пришлите нам еще несколько своих снимков и заполните, пожалуйста, анкету». По всей видимости, это означало, что фотография понравилась. Стоило продолжить игру.

– Говори что хочешь, – крикнул Жора в приоткрытую дверь кухни, где хозяйка готовила ужин, – но ты правильно сделала, что порвала со своим профессором-живодером!

– Почему? – откликнулась Маргарита, гремя посудой.

– Потому что он полтора года морочил тебе голову, но так и не сделал предложения. А ведь ты хочешь выйти замуж, правда?

Это был важный вопрос, потому что Олег Петраков ждал ответа.

– Конечно, хочу, – проворчала Маргарита. – Через десять лет мне будет сорок, а это уже все.

– Что – все?

– Поворотный момент. Женщина до сорока мечтает кого-то осчастливить, а после сорока ждет, чтобы осчастливили ее. Я не допущу, чтобы у меня был ищущий взгляд.

– Отличная мотивировка для замужества, – пробормотал Сурodeйкин, уставившись на клавиатуру компьютера. Ему предстояло заполнить анкету, но он не знал предпочтений Маргариты и не мог ответить практически ни на один вопрос.

Чувствуя себя почти что Котом в сапогах, устраивающим судьбу младшего сына мельника, Жора влез в платяной шкаф и обследовал одежду, начиная от пальто и заканчивая нижним бельем. Позже, приканчивая яичницу, которую хозяйка дома великодушно приготовила на двоих (за кофе все-таки заплатил адвокат!), Жора провел блиц-опрос, постаравшись выяснить как можно больше. После чего побежал обратно к компьютеру, чтобы завершить начатое.

И труды его увенчались успехом! Менеджер Петраков прислал короткое, но многообещающее сообщение: «Я готов с вами работать. Это стопроцентная гарантия того, что вы найдете подходящего мужа. Одна формальная встреча, и мы заключим контракт». Вероятно, Петраков хотел убедиться в том, что девица не припадочная и прислала собственные фотографии, а не снимки любимой племянницы.

– Что-то ты насел на компьютер. У тебя что, есть подруга по переписке? – усмехнулась Маргарита, не представляя, какую свинью ей подкладывают. – Сестрица отвратила меня от подобного способа заводить знакомства. И хоть она утверждает, что любит своего бизнесмена, мне эта электронная влюбленность как-то не по нутру.

Ответить Жора не успел, потому что зазвонил мобильный.

– Алло, – ответила Маргарита. – Да, Алена, привет! Нет, еще не устроилась. Надо же. Сурков, говоришь? Андрей? Из кадрового агентства? Ладно, хорошо.

Жора знал эту Алену, Маргаритину сокурсницу – деятельную и вдохновенную, как Роза Люксембург. Она была уверена, что только сексуально активное тело способно на социальные свершения, поэтому налетала на мужчин свирепым ураганом, а потом вышвыривала их из своей жизни, как старые носки. Насколько можно было судить по разговору, сейчас этот сгусток энергии пытался помочь подруге устроиться на работу.

– Конечно, я могу. Завтра утром? А где эта «Большая чашка»? Нет, в жизни там не была. Хорошо, записываю.

Сурodeйкин наострил уши. Завтра в десять утра у Маргариты встреча в кафе «Большая чашка». Насколько Жора знал, на деловые мероприятия она всегда приходит раньше назначенного срока, потому что считает опоздание дурным тоном. Можно воспользоваться этим обстоятельством! Олегу Петракову наверняка хватит пятнадцати минут, чтобы с ней познакомиться.

«Позвоню Марго завтра без четверти десять и скажу правду, – решил честный Сурodeйкин. – Она слишком тактична для того, чтобы устроить публичную сцену. А этот Петраков наверняка умеет укрощать девиц всех степеней строптивости».

– Мое резюме? Ладно, отправлю ему прямо сейчас. Диктуй его мэйл...

Жора забарабанил по клавиатуре с удвоенной скоростью. Нужно скрыть следы своей деятельности. Впрочем, даже если Марго увидит, что он шастал по брачным сайтам, ни о чем не догадается. В конце концов, она только что отвергла его... эти... Как они называются?.. Притязания. Да, притязания.

Наконец Сурodeйкин отвалился от компьютера, как сытый клоп от пьяного донора, и потянулся, сахарно хрупнув косточками.

– Можешь садиться на мое место и отправлять свое резюме. Мне в Интернете больше ничего не нужно.

Маргарита не ответила. Она стояла посреди комнаты и читала отчет частного детектива. Перед тем как расстаться, адвокат дал ей пластиковую папочку на кнопке, которую она, возвратившись домой, постоянно перекладывала с места на место.

– Если ты устроишься на работу, то не сможешь день и ночь искать свою старую подругу, – не преминул заметить Сурodeйкин.

– М-гм.

– Кстати, а почему Безмельников считает, что ее убили?

– Он же объяснял.

– Как раз когда он объяснял, я ходил в туалет.

Маргарита оторвалась от взъерошенной пачки страниц и пожала плечами:

– Алиса любит пожить на широкую ногу. Адвокат не верит, что женщина в здравом уме могла сбежать от такой кучи денег. Ведь она единственная наследница Гуха. Кроме того, они с дядей помирились, и побег тем более выглядит странно.

– Может, ей не нужна большая куча денег. А маленькую кучку она прихватила с собой. Допустим, взяла что-нибудь ценное, – не согласился Жора.

Однако Маргарита его предположение тут же отвергла:

– «Что-нибудь ценное» – в любом случае не косметический концерн. Надеюсь, Алиса все-таки жива. Я думаю, у нее были какие-то жуткие неприятности. Но вместо того чтобы объясняться с дядей и женихом, она сделала ноги. Терехина всегда убегала от проблем, это ее фирменный стиль.

– Не знаю, не знаю, – пробормотал Жора. – В таком возрасте убегать из дому? Она же не Том Сойер.

Маргарита перевернула еще одну страницу и покачала головой:

– А этот частный сыщик неплохо поработал.

Сурodeйкину совсем не хотелось окуна́ться в чужую жизнь с головой. Вот в Маргари́тину – да. Это совсем иное дело. Она навсегда останется для него особенной. Дело в том, что женщины относились к нему... несерьезно. Возможно, из-за его писклявого голоса и привычки орать на всю ивановскую. Или из-за внешности. Некоторые утверждали, что он потешный. Не очень приятно быть потешным, если мечтаешь о том, чтобы тебя уважали, радовались тебе, восхищались тобой. Маргарита никогда над ним не подшучивала. И даже к его идеям по поводу скорого инопланетного вмешательства относилась очень серьезно. Всегда внимательно слушала, не подкалывала и не хмыкала. Такого друга у Жоры раньше не было. Вообще никогда не было.

– И какой вывод делает этот самый сыщик? – все-таки спросил он. Ему казалось невежливым взять и смыться практически сразу после яичницы.

– Сыщик полагает, что в жизни Алисы был еще один мужчина, – задумчиво ответила Маргарита.

– Изменять жениху прямо накануне свадьбы!

– Не думаю, что это измена. Вот, прочти.

Она сунула ему густо запечатанный лист, ткнув пальцем в самый большой абзац, и Жора, поморщившись, попросил:

– Лучше расскажи мне своими словами.

– Ну... Примерно за неделю до исчезновения Алисы одна знакомая видела ее возле ювелирного магазина. Алиса разглядывала украшения, выставленные в витрине, и в этот момент к входу подкатил белый автомобиль. Как можно понять из дилетантского описания – дорогая иномарка. Оттуда вышел мужчина, по словам свидетельницы – шикарный. Узнать она его не в

состоянии, потому что видела большей частью со спины. Волосы темные, блестящие, средней длины. Вот одежду его она хорошо запомнила. Но не в этом дело.

Алиса видит этого шикарного мужика и буквально лишается дара речи. Тетка утверждает, что у бедолаги подогнулись коленки, и она даже шарила рукой позади себя, чтобы опереться о стену. Мужчина не сразу ее заметил, а направился напрямик в магазин. По дороге все-таки наткнулся на нее взглядом, остановился как вкопанный, а потом подошел. Какое-то у них состоялось неприятное объяснение. Глаза у Алисы, по словам этой впечатлительной дамы, были как два будильника. Она была изумлена и испугана. Мужчина взял ее за руку и поволок по тротуару вдоль улицы. В машину они не сели и в магазин не вошли. Больше свидетельница ничего не видела.

– И это все? – разочарованно спросил Сурodeйкин. – Вдруг тетка врет?

– Сыщик настаивает на том, что ей можно верить. А вот его попытки узнать хоть что-нибудь о мужчине в белой иномарке не увенчались успехом. Он так и остался для всех шикарным таинственным незнакомцем.

– Если учесть, что через неделю девушка исчезла, встреча у магазина действительно выглядит как-то... подозрительно.

– Мне обязательно нужно побывать у Терехиной дома, – заявила Маргарита. – Все эти бумажки, конечно, отличное подспорье, но... Они ничего не дадут, пока я не увижу обстановку ее квартиры. Как она жила, чем дышала, что осталось от прежней девчонки, вместе с которой мы совершали все те жуткие глупости, о которых я никогда никому не расскажу...

– Ладно, я пойду, – перебил ее лирическое отступление Жора. – Что-то я сегодня устал, лягу пораньше спать.

– А я кино посмотрю, – сказала Маргарита. – Там играет Харрисон Форд, еще совсем молоденький. Он такой обаятельный, такой сексапильный, просто дух захватывает.

Жора виду, конечно, не подал, но ужасно расстроился, что от какого-то там Харрисона захватывает дух. Будь он повыше хотя бы сантиметров на пятнадцать, да пошире в плечах... Эх, да что говорить! Мучаясь собственным несовершенством, Сурodeйкин по возвращении домой тяпнул пару рюмок водки и завалился в постель.

4

Маргарита надеялась, что выглядит как надо. Серый костюм строгого покроя, лодочки, скромная нитка бус, в сумочке – блокнот и ручка. На всякий случай еще очки. Если разговор получится сложным, можно будет достать их и укрепить на переносице – тоже своего рода защита.

Подойдя к кафе, она посмотрела на часы. Половина десятого. Можно выпить чашку кофе еще до прихода Алениного знакомого. Интересно, он действительно предложит что-нибудь стоящее? Говоря по правде, ей позарез нужна работа.

Кафе, несмотря на ранний час, оказалось наполнено людьми, и Маргарите достался столик в глубине зала. Запах молотого кофе, жирного крема и горячих цукатов разбавлял жиденький сигаретный дым, кручеными нитями протянувшийся от пепельниц к потолку. Она села так, чтобы видеть вход, и скрестила лодыжки, как это делают актрисы, устраиваясь на краешке стула. Должно выглядеть элегантно, если только ненароком не раскорячить колени.

Не успел официант поставить перед Маргаритой чашку чудесного черного напитка, как совершенно неожиданно возле столика возник человек лет тридцати пяти – в клетчатом пиджаке и с портфелем в правой руке. В левой он держал пластиковую папку с замочком.

– Маргарита? – спросил мужчина и доброжелательно улыбнулся. – Кажется, у нас с вами назначена встреча.

– Ой, здравствуйте! – смутилась та, не ожидавшая, что Аленин приятель придет так скоро. – Вы подсядете ко мне или?..

– Конечно. – Мужчина обосновался напротив, устроив портфель на соседнем стуле. Папку же положил на стол и водрузил на нее руку, как будто боялся, что ее утащат.

Лицо у него было чистым, глаза веселыми, щеки румяными. Открытая мальчишеская внешность.

– Я вот... решила выпить кофе. – Маргарита поспешно вытерла губы салфеткой. – Может быть, вы тоже хотите чашечку?

– Да, я сейчас закажу. – Он кликнул официанта и потребовал двойной эспрессо и лимон. При этом глаз не сводил с Маргариты. Взгляд у него был добродушный, но одновременно цепкий – оценивающий.

– Итак, – сказала она и поболтала ложечкой в чашке, хотя сахар давно растворился. – Я готова отвечать на вопросы. Что бы вы хотели обо мне узнать?

– Расскажите поподробнее о ваших предпочтениях, – не задумываясь, ответил ее визави. – Как вы себе представляете своего будущего партнера?

«Это начальника, что ли? – озадачилась Маргарита. – Разве начальников выбирают?»

– Ну... Он должен быть... адекватным. Вменяемым. Не самодуром. Это единственное, что меня интересует.

– А рост, вес? – уточнил клетчатый. – Цвет глаз? Цвет волос и вообще их наличие на голове?

– Ну, послушайте, – хмыкнула Маргарита и комически пожала плечами. – Разве это имеет какое-нибудь значение?

– Выходит, для вас главное – материальная сторона дела? – напрямик спросил клетчатый.

– В общем... да. Хотелось бы получать немного больше, чем... чем в прошлый раз.

– В прошлый раз? А у вас здесь не написано, что вы уже были замужем! – Клетчатый постучал указательным пальцем по папке.

– Я и не была, – озадаченно ответила Маргарита. – Просто есть человек... В общем, это был гражданский брак. А какое это имеет отношение к нашему разговору?

– Если гражданский – то никакого. Раз вы официально не были замужем, это повышает ваши ставки.

– Ну да? – не поверила Маргарита.

«Интересно, с каких это пор незамужние рекламные менеджеры так выросли в цене?» – подумала она про себя. Клетчатый между тем продолжал:

– Вы очень симпатичная девушка, у вас особенная внешность. И я думаю, мне удастся неплохо вас пристроить. Мужчины должны платить за то, что им нравится, верно?

Он лучисто улыбнулся, пытаясь немного расслабить девицу, которая сидела с таким видом, будто проглотила что-то не то и теперь прислушивается к своему желудку.

– Почему именно мужчины? – наконец спросила она. – Это не обязательно должен быть мужчина. Я согласна и на женщину.

Теперь настала очередь клетчатого смотреть недоверчиво.

– Вот как? – озадаченно протянул он. – Это... Это оригинально. Хорошо, что у вас такие широкие взгляды.

– Широкие взгляды? – не поверила Маргарита.

«Чего она все время переспрашивает? – подумал тот. – Вроде и неглупая, но какая-то тормознутая».

– Скажите, а вы можете мне предложить что-то конкретное? – сглотнув, спросила девица. – Вы ведь знаете мои условия...

– Да, разумеется. У меня уже есть на примете один итальянец. У вас нет идиосинкразии на итальянцев?

– Нет.

– Там все по-взрослому: положение в обществе, деньги. Единственное, что может вам не понравиться, – это то, что он волосатый. У него грудь волосатая. И спина. Ноги, руки... все! В общем, к этому нужно привыкнуть.

– Я согласна, – быстро ответила Маргарита. Ее последний начальник был такой сволочью, что она решила больше никогда не покупать на голубые глазки. – Пусть хоть Квазимодо, лишь бы деньги платил.

– А вы решительная молодая дама!

– Впрочем, есть одно «но» – я не знаю итальянского. У меня ведь немецкий, ну и английский в известных пределах. Резюме, которое я вчера отправила вам по электронной почте, достаточно полное.

– Согласен, согласен, – рассеянно ответил клетчатый, копаясь в своем портфеле. – Вы написали о себе очень подробно. Я все помню, до мелочей. Даже то, что вы любите кукурузу и предпочитаете черное нижнее белье.

Если бы сейчас из кухни вышел повар и ударил Маргариту по голове крышкой от котла, она и тогда изумилась бы меньше.

– Кукурузу?!

Клетчатый засмеялся:

– Это, конечно, не имеет решающего значения. Вот то, что вы не переносите самолеты, гораздо важнее для нашего контракта.

– Кукурузу?! – еще раз повторила Маргарита, лихорадочно соображая, как в ее резюме могла попасть такая чушь.

Может быть, она перепутала файлы и отправила этому Суркову что-нибудь совершенно не то? Неприличное?! Что у нее там на рабочем столе? Боже ж ты мой... Из неприличного только любовный роман, который она нашла в сетевой библиотеке, но даже не начала читать. Возможно ли, чтобы страничка из романа как-нибудь прицепилась к документу? Совершенно невозможно. Но тогда что? Откуда эти самолеты и черное нижнее белье?

– А... А какие мои качества, по-вашему, особенно мне пригодятся? – бросила она пробный камень.

– Здоровье и выносливость, – не задумываясь, ответил тот. – А также ваша сексуальная раскрепощенность.

У Маргариты отвалилась нижняя челюсть.

– Простите, – робко спросила она, указав глазами на папочку. – А резюме точно подписано моим именем? А не Сандрой Браун, например?

Сандра Браун и была автором того самого любовного романа, который Маргарита намеревалась прочитать на досуге.

– Ну что вы! Никакой путаницы. Это ведь ваши фотографии?

И клетчатый бросил на стол пачку снимков, на верхнем из которых Маргарита увидела себя – в желтом бикини и с развевающимися волосами. Перед ее мысленным взором пронеслось видение Жоры Сурodeйкина, копошащегося над клавиатурой ее компьютера. Однако оформить страшную мысль до конца она не успела, потому что клетчатый сказал:

– Вообще-то он здесь.

– Кто?

– Итальянец. Джузеппе. Я на всякий случай пригласил его. Дело в том, что он как раз был в Москве, я показал ему ваши снимки, и он страшно воодушевился. Поэтому я рискнул привести его сюда. Он снаружи, ждет моего знака. Сейчас я продемонстрирую вам его фотографию.

Маргарита вообще перестала что-либо понимать и только ошалело спросила:

– Зачем мне его фотография, если он уже тут? Давайте я посмотрю на него живьем.

– Нет, лучше сначала на фотографию. К этому зрелищу нужно как-то... подготовиться... – Он добыл наконец из портфеля пластиковый конверт, в котором лежал снимок. Достал и протянул ей.

Если бы Маргариту заранее не предупредили, что это Джузеппе, она решила бы, что перед ней бенгальский макак, для смеха обряженный в человеческие шмотки.

– Почему он такой... ужасный? – спросила она, позабыв, что две минуты назад была готова на все.

Однако клетчатый ее не слушал. Ободренный тем, что девица не упала в обморок, он отшвырнул стул, подбежал к окну и щелкнул пальцами. Практически сразу дверь в кафе отворилась, и Джузеппе – рот до ушей – появился на пороге. Улыбка была такой ослепительной, что казалось, будто у него во рту сто зубов. Кудрявую шерсть, которой этот тип оброс с головы до ног, прикрывал полосатый костюм в духе штабс-капитана Овечкина. Довершали облик белые штилеты и перстень с изумрудом, напыленный на волосатый мизинец.

– Это не может быть правдой, – пробормотала Маргарита, отодвинувшись вместе со стулом к самой стене.

Видение не исчезло. Оно приближалось уверенной буржуазной походкой, ощупывая сидящий за столом товар черными глазами, похожими на две маленькие оливки.

– Вы знаете, он разговаривает по-русски! – мажорным тоном сообщил клетчатый, как будто призывал разделить с ним радость по поводу того, что этот тип вообще умеет разговаривать.

– Привьет, синьорина! – немедленно проявил свои языковые познания Джузеппе, добравшись до столика.

Клетчатый шел у него в кильватере, растопырив руки, словно опасался, что итальянец неожиданно передумает и сбежит.

– Здрасьте, – пробормотала Маргарита и дико напряглась, потому что Джузеппе схватил ее руку, наклонился и немедленно покрыл всю кисть серией влажных поцелуев.

– Очарование, не правда ли? – дурацким голосом спросил у него клетчатый и обмазал Маргариту сальным взглядом.

– Не будем сразу пожениться, – заявил Джузеппе, не выпуская ее кисть из своих лап. – Немножко проведем время вместе, да?

– Пожениться? – тупо переспросила Маргарита.

– Она все время переспрашивает, – подсказал клетчатый. – Но вам даже лучше. Будет легче ее понять... Со второго-то раза.

В разгар этого карнавала к столику приблизился коренастый мужчина в квадратных очках, с мощной шеей и внушительными кулаками. Протиснувшись мимо клетчатого и итальянца, он остановился напротив Маргариты и представился:

– Андрей Сурков. Меня прислала Алена. А вы, если не ошибаюсь, Рита Леванская.

– О да! – простонала страдальца, вскочив на ноги и вцепившись в локоть Суркова обеими руками. – Это я, я здесь!

Джузеппе выдал длинную тираду, украсив ее истерическими выкриками и раскаленной слюной, сверкнувшей на ста отполированных зубах и брызнувшей в разные стороны.

– Я чувствую себя капитаном Греем, – пробормотал Аленин приятель. – Кажется, Ассоль, увидев в море алые паруса, кричала именно так: «Я здесь, я здесь! Это я!»

Он скупно улыбнулся и хотел добавить что-то еще, но не успел. Итальянец рассердился, что ему помешали, и принялся толкаться, пытаясь отвоевать свою добычу.

– Послушайте, что происходит? – повысил голос клетчатый. – Маргарита, куда это вы собрались? Так нечестно.

– Понимаете, произошла путаница! – жертва обстоятельств приложила руку к груди, чтобы объяснение получилось проникновеннее. – Это мой сосед по лестничной площадке виноват. Сурodeйкин. На самом деле я отправила резюме не вам, а вот этому человеку из кадрового агентства...

– Еще одно агентство?! – вознегодовал тот. – Но я был первым, нет? В конце концов, я потратил свое время, время клиента... Мы так не договаривались!

Началась настоящая буря – Маргарита потела и оправдывалась, клетчатый орал и ругался, итальянец верещал, как кузнецик в стогу, Сурков пытался всех успокоить и разобраться, в чем причина скандала. Сделать это оказалось непросто, и, когда затрещал его мобильный телефон, он раздраженно крикнул:

– Сурков слушает. Да, Ален, я с ней встретился. Нет, мы не поговорили. Понимаешь, тут такое дело... Два каких-то мужика не выпускают ее из рук. Буквально бьются за нее. Она? Она рыдает и несет какую-то чушь. Будто сосед по лестничной площадке продал через Интернет бразильскую обезьяну богатому итальянцу. Незаконно. Но сделку заключил с ее компьютера, и теперь владельцы именно от нее требуют возмещения ущерба. Не знаю, где обезьяна, а итальянец тут. Ладно, не переживай, я разберусь.

Скандал удалось погасить, только когда вмешалась администрация «Большой чашки». Клетчатый ретировался, прихватив с собой раздосадованного Джузеппе, а взмыленный Сурков и изрядно потрепанная Маргарита пересели за другой столик и заказали по коктейлю.

– Я бы на вашем месте выпил водки, – заметил Сурков, сочувственно глядя на нее. – Но... давайте вернемся к нашим баранам. Ваше резюме я посмотрел, оно вполне достойное, и работу я вам найду. У вас есть какие-нибудь предпочтения?

Он сказал это почти с той же интонацией, что и недавно клетчатый, и Маргарита нервно засмеялась.

– Предпочтения? Да нет... Впрочем... – Неожиданная мысль пришла ей в голову. – Вы ведь из кадрового агентства, да? А нельзя ли проверить в вашей базе данных, нет ли вакансий в определенной фирме?

– Можно. Если только эта фирма сотрудничает с кадровыми агентствами, – улыбнулся Сурков. – А что вас интересует?

– Вот... – Маргарита полезла в сумочку, достала оттуда отчет частного детектива, который ей дал Безмельников, и, отыскав нужную страницу, прочитала: – ЗАО «Люкс лайн». Производство и продажа косметики.

Именно в «Люкс лайн» работала Алиса Терехина с момента возвращения в Москву до самого дня своего исчезновения. И хотя ни международное агентство поиска пропавших без вести, ни частный детектив не запятали «Люкс лайн» подозрениями, Маргарита решила, что неплохо бы познакомиться с этим местом поближе. Тем более что, по сведениям сыщика, с руководителем отдела маркетинга и дизайна Игорем Квитковским у Алисы был короткий, но бурный роман. Версия, что именно Квитковский был тем самым «шикарным брюнетом» на белой иномарке, даже не рассматривалась. Он остался в стороне от расследования после того, как был детективом «отработан».

Маргарита понятия не имела, как частные сыщики «отрабатывают» людей, но Квитковский ее интересовал, и даже очень.

– Кажется, это довольно крупная производственно-торговая организация? – спросил Сурков. – Вы выходили на их сайт?

– Нет, – помотала головой Маргарита. – У меня там работала подруга, очень хорошо отзывалась об этой фирме. Мне бы тоже хотелось попробовать себя в ином, так сказать, жанре. Продвигать новые марки, придумывать названия для всяких гелей, скрабов и кремов... Помоему, это страшно интересно!

– Именно «Люкс лайн»? – уточнил Сурков.

– Да. Моя подруга работала в отделе маркетинга и дизайна. Не обязательно именно в этот отдел, но...

– Подождите немного, – попросил он. – Мне нужно позвонить.

Он достал сотовый, набрал номер и, начав разговор, поднялся и вышел на улицу, подмигнув на ходу Маргарите. Та опасливо огляделась по сторонам – не глаза ли на нее, как на зачинщицу недавнего скандала? Никто не глазел, и она успокоилась.

Итак, расследование начинается? В ее сумочке, помимо отчета частного детектива, сложенного пополам, лежат ключи от квартиры Алисы. Эту квартиру Маргарита отлично помнила по старым временам. Но какая она сейчас?

Чего ей отчаянно не хватало, так это фотографии. Интересно, как выглядит Алиска теперь, двенадцать лет спустя? Вряд ли она сильно изменилась. Может быть, даже похорошела – на лучших-то образцах дядиной косметики. Надо будет спросить у нее, чем она мазала лицо – тем, что продают в магазинах, или эксклюзивными кремчиками прямо из лаборатории? Она у нее обязательно спросит. Потом. Когда отыщет.

Впрочем... В крепком яблоке ее надежды сидел червяк сомнения и методично подтачивал сердцевину. Безмельников считает, что Алису убили. «Допустим, она проголосовала на дороге, – говорил он. – Села в машину к какому-нибудь уголовнику, вот и все. Достаточно один раз проявить легкомыслие, и ошибку уже не исправить. Никогда». Неужели все так банально? Еще он говорил, что Алиса могла стать жертвой маньяка, который задушил ее в одном из городских парков, а тело спрятал. Возможно, тело когда-нибудь найдут, проведут экспертизу... А возможно, не найдут никогда. Или вот еще версия: Алиса утонула в каком-нибудь заросшем тиной пруду, решив искупаться по дороге на дачу к приятелю или приятельнице... Мало ли ужасов можно насочинять, умеючи?

А что, если она в беде и ждет помощи? От кого угодно – милиции, жениха, старых друзей? Что, если она заперта в подвале или превращена в рабыню и с трепетной надеждой ждет подмоги?

Маргарита решила, что должна стать этой подмогой. Хотя бы попробовать. Если бы она сама попала в беду и Терехина после двенадцати лет разлуки ее спасла, Рита бы ничуть не удивилась. В экстремальной ситуации старые обиды теряют смысл.

Пока она размышляла, вернулся Андрей Сурков, держа сотовый возле уха. Разговор, судя по всему, подходил к концу.

– Отлично. Так она завтра подъедет. К десяти утра. Третий этаж, триста пятнадцатая комната. Есть, записано. И вам всего доброго. Ну? – спросил он, спрятав трубку и глядя на Маргариту веселыми глазами. – Поняли, что я насчет вас договорился? Все, как вы просили. Отдел маркетинга и дизайна. Там как раз есть вакансия. Начальник отдела – Квитковский Игорь Антонович. Говорят, неплохой начальник. Зарплата как раз вашего уровня. Как вам? Годится такой план?

Когда он произнес фамилию Квитковского, Маргарита невольно напряглась, ощутив азарт, как человек, который впервые отправился на рыбалку, забросил удочку и неожиданно почувствовал, что крючок потянуло вниз и там, на другом конце лески, кто-то есть.

5

Маргарита выглянула в окно и вздохнула – от вчерашнего теплого дня ничего не осталось, народ капитально утепился, переодевшись в осеннее, темное, и город от серо-черной толпы как-то сразу посуровел. Маргарита надела плащ, на шею повязала шарф, затолкала в сумочку складной зонт и вышла на лестничную площадку. Не успела она повернуть в замке ключ, как отворилась дверь квартиры Сурodeйкина, и сам он, при полном параде, появился на пороге.

– Марго! – позвал он своим фирменным голосом, страдальчески глядя на нее из-под прилизанной челки. – Маргарита, прости меня.

– Я тебя простила, – ровным тоном ответила она.

– Нет, я чувствую, что не простила! Если бы я вчера не проспал, а позвонил тебе, все было бы нормально!

– Что было бы нормально? Ты натравил на меня афериста, который за деньги дает возможность иностранцам развлекаться с русскими девицами! – Маргарита побежала вниз по ступенькам, резко махнув рукой.

– Но я не знал, что он аферист! – Жора ринулся за ней, перескакивая сразу через несколько ступенек. – Я думал, он предложит тебе хорошего мужа!

– Мне не нужен муж, вылупившийся из компьютера.

– Марго, это был порыв!

– Какой-то дремучий порыв, – отрубила она, выходя на улицу и направляясь через двор к арке. Жора плелся за ней, наступая в каждую лужу, попадавшуюся на пути, и нудел.

Так они дошли до метро, проехали несколько остановок и выбрались на поверхность.

– Ты вместе со мной пойдешь устраиваться на работу? – холодно спросила Маргарита.

Она действительно простила глупого Сурodeйкина, но оттаять так быстро просто не могла. Он чувствовал ее отчуждение и страдал. Рука об руку они добрались до большого здания, в котором помещался департамент продаж компании «Люкс лайн».

– Ты тоже идешь устраиваться на работу? – повторила Маргарита. – Разве сегодня ни у одной одинокой тетки не сломался телевизор и не протек кран?

– Я взял отгул, – ответил Жора и неожиданно оживился: – Кстати, насчет работы это ты хорошо придумала! Почему бы не узнать о вакансиях? Может, им тут нужен электрик или слесарь, я очень даже подойду. Надоело шататься по квартирам, мотаться из одного конца города в другой. Опять же сексуальные домогательства клиенток...

– Так сильно домогаются? – ехидно уточнила Маргарита.

– Проходу не дают! Да ты сама подумай. Мне приходится иметь дело с женщинами, озверевшими от домашней работы! И почему я раньше не подумал о новом месте службы?

Разговаривая, они дошли почти до самого крыльца, где за матовым стеклом маячил охранник в красивой униформе.

– Подожди, – остановила Сурodeйкина Маргарита. – Посмотри, как я выгляжу? Нормально?

Жора отошел от нее на несколько шагов и проверещал:

– Смотришься шикарно! Мне даже жалко, что ты от меня отказалась. Вдруг у меня ничего не выйдет? Я имею в виду... с инопланетянами? И пропаду я не за понюшку табаку...

Не успел он дотараторить, как откуда-то сверху, из окна, выплеснули воду, которая длинной блестящей кометой понеслась к земле и попала точно Маргарите на голову. Это было так неожиданно, что она сначала даже не поняла, что случилось. Голубой блин шмякнулся ей на темечко и с гулким «плюхом» разлетелся во все стороны. На прическе осталась вмятина, похожая на воронку от снаряда.

– Марго! – завопил Сурodeйкин. – Ух ты! Ну надо же, как не повезло. – Он задрал голову и крикнул невидимому хулигану, погрозив кулаком: – Смотри, куда лешь!

– Не может быть, – прошептала Маргарита, схватившись двумя руками за голову. Потом скрипнула зубами: – Какая сволочь это сделала?! Как я теперь пойду?!

Вдвоем с Жорой они кое-как промокнули волосы бумажными носовыми платками. Прическа, на которую была потрачена львиная часть утра, оказалась испорчена безвозвратно. «Почему это должно было случиться именно со мной? – думала Маргарита, едва не плача. – Что же я такая невезучая, а?»

– Лучше бы на меня попало, – сказал добрый Сурodeйкин, подбежав к стеклянным дверям и примериваясь удариться в них туловищем.

Однако двери благоразумно разъехались в разные стороны, и друзья гуськом вошли в большой холл. Здесь царила полутьма, маскировавшая спартанский интерьер – голые стены, длинные деревянные панели и несколько простых зеркал. За стойкой сидел человек в злых узких очках и смотрел на вошедших со скрытым неодобрением. Сурodeйкин, которого всегда пугали охранники и дежурные, разнервничался, сразу же подскочил к нему и вызывающе спросил:

– Вам электрики не нужны?

Человек открыл лежавший перед ним толстый журнал, полистал страницы и спокойным тоном предложил:

– Проходите. По коридору направо. Комната сто двадцать пять.

Жора так удивился, что чуть не забыл про Маргариту. А когда спохватился и хотел позвать ее, увидел, что она по-прежнему стоит на пороге и смотрит на него с непередаваемым выражением – будто он ее брат-близнец, которого она потеряла в лесу год назад, а теперь неожиданно встретила на улице.

– Что? – коротко пискнул он.

– Ничего, – ответила Маргарита странным голосом. – Ты иди, иди.

Маргарита стояла на решетке перед дверью и пыталась удержать слезы, которые уже застилали глаза. Каблук ее туфли намертво застрял между железными прутьями. Она смотрела на Жору, и подлая мыслишка царапала ее мозг – вдруг все эти неприятности связаны именно с ним? Вдруг это его присутствие вносит сумбур в ее жизнь? Если бы она была одна, возможно, с ней ничего бы не случилось. Спокойно пришла, спокойно вошла...

– Точно идти? – уточнил ее спутник.

– Мне все равно на другой этаж.

У нее был мученический вид, но Жора так окрылился возможностью переквалифицироваться в электрики, что не заострил на этом внимания.

– Встретимся дома! – пообещал он и, свернув в коридор позади стойки, исчез из виду.

Маргарита молча страдала. Конечно, с ней иногда случались неприятности, как со всеми нормальными людьми, но чтобы они шли вот так, чередой, да еще в такой важный момент! Она изо всех сил дернула ногой, и каблук выскочил, противно хрустнув. Маргарита извернулась, чтобы поглядеть, что там, и заметила, что он наполовину отломился от подошвы. Ни охранник, ни дежурный ничего не поняли, и оба смотрели на нее с подозрением.

– Я к Игорю Антоновичу Квитковскому в отдел маркетинга и дизайна. Мне назначено, – выдавила она из себя и прошла мимо стойки странной крадущейся походкой.

– Лифт налево, – напутствовал ее дежурный. Вместо благодарности девица странно вильнула туловищем и на полусогнутых ногах отправилась в указанном направлении. – А туалет в конце коридора! – на всякий случай добавил он. Туловище еще раз содрогнулось. И тогда он для верности сообщил: – Аптечный киоск на пятом этаже.

Лифт находился в закутке, где можно было выпустить пар и немного прийти в себя. Но как тут придешь, когда каблук держится на соплях, волосы прилизаны, а на плечах мокрые

пятна? Как в таком виде и, главное, в таком настроении, производить впечатление на потенциального начальника?

На кнопку вызова лифта она нажать не успела, потому что в сумочке запищал мобильный телефон. Звонила Алена узнать, как у нее дела.

– Тебя взяли на работу?

– Я еще даже до кабинета не дошла, – через силу ответила Маргарита. – У меня тут куча неприятностей в дороге случилась, я такая злая! Ну, просто все одно к одному. Мне костюм намочили, и каблук сломался, и сосед поперся меня провожать, и вообще... Кажется, я сейчас расплачусь.

– Есть один верный способ снять стресс, – безапелляционным тоном заявила Алена. – Там вокруг тебя народу много?

– Никого нет.

– Тогда возьми и выругайся. Как следует, прочувствованно, выдай целую тираду – да чтоб с матом. Тут же полегчает, это я тебе гарантирую!

– Да я ругаться не умею, – мрачно ответила Маргарита. – У меня не получится.

– Ладно, не умеешь! – протянула та. – Все ты умеешь. Просто не позволяешь себе, это другое дело. Но иногда надо. Это все равно что трезвеннику стакан водки выпить, чтобы зимой в лесу не замерзнуть, поняла? Вот сделай, как я говорю, а потом позвонишь.

– Но я даже слов неприличных не знаю!

– Не ври, хоть одно, да знаешь.

– Ладно, – решила Маргарита. – Сойдет ругательство на букву «ж»?

Алена некоторое время громко дышала в трубку, после чего озадаченно спросила:

– Что это за ругательство такое? Нет ругательных слов на букву «ж».

– Одно есть.

– Какое?

– Говорю тебе, есть.

– Ну раз есть, действуй! Повтори его несколько раз, чтобы вся дурь из тебя выскочила!

Маргарита посмотрела на телефон с неудовольствием и спрятала его в сумочку. Глупость, конечно, страшная. Но Алена так уверенно говорит! Может, правда, выругаться – и полегчает?

Валерий Вечерников кивнул охраннику, миновал стойку дежурного, который вежливо ему кивнул, и направился по коридору к лифту. Он не торопился и шел мягко, с ленцой, как кот, который только что нализался сливок, а теперь следует к хозяйскому креслу – забраться под плед и дремать.

Ковровая дорожка скрадывала шаги, и двигался он почти бесшумно. За стеклянной дверью, возле лифта, спиной к нему, стояла стройная девица, вся в локонах, с неестественно прямой спиной. Вечерников окинул ее быстрым взглядом, отметил все привлекательные выпуклости, стройные ножки с узкими лодыжками и уже хотел кашлянуть, чтобы заявить о своем присутствии, когда девица вдруг очень громко и с большим чувством сказала:

– Жопа!

Вечерников так удивился, что вместо кашля из его горла вырвался короткий всхлип. Девица подпрыгнула чуть ли не до потолка и развернулась к нему глазами. Именно глазами, потому что, кажется, на ее лице вообще больше ничего не было.

– Я вам не помешал? – ехидно спросил он, тотчас решив, что она чертовски мила. Даже нет, не то чтобы мила, но эффектна. Чувственные черты лица, умопомрачительный рот... Наверное, целовать такую – одно удовольствие.

На реплику Вечерникова девица ничего не ответила, а только тихо квохнула и согнула коленки. Тут как раз открылись дверцы лифта, и она так и вошла в кабину на полусогнутых ногах, ступая на носки. Вечерников последовал за ней, любезно сообщив:

– Мне на третий. А вам?
Она молча кивнула.
– То есть третий вам подойдет?
Она опять кивнула.

Не успел он нажать на нужную кнопку, как вдалеке, в коридоре появился Жора Сурodeйкин, круглый и сияющий, как рождественский шарик.

– Подождите! – завопил он, перебирая ногами в массивных ботинках. – Я только одно слово! Меня берут! Меня прямо сейчас будут оформлять – безо всяких там рекомендаций и прочей бюрократии!

Вечерников непонимающе смотрел на него, потом сообразил, что тот обращается к девице, и повернулся к ней. Лицо ее медленно бледнело, как будто кровь неожиданно поменяла цвет, превратив румянец в белила.

До этого момента Маргарита втайне презирала женщин, которые говорили: «И тут у меня началась форменная истерика!» Она считала, что человек способен контролировать себя в любых обстоятельствах, если, конечно, он не псих. А так называемые «истерички» всего-навсего любят покрасоваться перед другими. Но сейчас она вдруг поняла, что истерика – это не просто сочное словцо. Нет, это жестокая реальность, и вот-вот эта реальность накроет ее с головой. Если Жора начнет ее теребить, она завопит и затопает ногами прямо на глазах этого нацищенного типа с высокомерным носом.

Высокомерный нос означал всего лишь то, что Вечерников обладал хорошей осанкой и высоко держал голову. А нос у него был самый обыкновенный, простой такой нос, ничем, прямо скажем, не примечательный.

Заметив ее налившийся неконтролируемой злобой взгляд, Сурodeйкин остановился как вкопанный и испуганно заморгал.

– Уйди, – сквозь зубы потребовала Маргарита. – Уйди домой, Жора. Иначе я за себя не отвечаю.

«У, какая выдра! – подумал про себя Вечерников. – Бедный парень так радовался, а она его вон как осадила».

Жора успел лишь пискнуть в ответ что-то невразумительное, как дверцы закрылись прямо перед его носом. И лифт повез своих пассажиров наверх. Три этажа – не бог весть какое расстояние, но эти несколько секунд показались Маргарите вечностью. Хотелось стать невидимкой. Или провалиться сквозь землю. Выходит, когда она выругалась, этот тип стоял позади нее. Боже, что он о ней думает!

Вечерников думал о том, что к сорока годам так и не научился разбираться в женщинах. Вот, например, эта ему поначалу очень даже понравилась. Казалось, она так смутилась, когда он подошел и услышал ее пикантную реплику. А теперь посмотрите на нее! Морда злющая, аж заострилась. И как она парня шуганула! Бывают же такие фурии, с рождения нацеленные на то, чтобы отравлять мужикам жизнь. Она такая фурия и есть.

Лифт тем временем приехал на третий этаж, раздвинул дверцы и чем-то лязгнул, предлагая им выметаться. Фурия мышкой вышмыгнула в коридор и прижалась к стене, делая вид, что копается в сумочке. Ее попутчик, которого она быстро и жадно рассмотрела со спины, бросил, не оборачиваясь:

– Всего доброго.

Омерзительно вежлив. Маргарита наблюдала за тем, как он прошел по коридору и скрылся за одной из дверей. Уф! Наконец-то можно немного прийти в себя.

Однако радовалась она рано – в себя прийти ей не дали. Совершенно неожиданно и при этом непонятно откуда прямо на нее выскочил крепкий пожилой человек с седым ежиком волос на голове и густыми усами – такими черными, как будто он их нагутаинил. В руках у него было много всяких листков и папок, сложенных кое-как.

– Э-э-э, – пробормотал мужчина, оглядев Маргариту рассеянным взглядом. – Вы случайно не к Квитковскому на работу идете устраиваться?

– Да... – растерялась та.

– Маргарита Леванская?

– Да. Это я.

– Вы вот что. Вы можете нас выручить? Игорь Антонович сказал, у вас в резюме написано, будто вы немецким в совершенстве владеете.

– Не будто, а владею, – с законной гордостью ответила Маргарита.

– Меня зовут Вадимом Борисычем, – поспешно представился усатый. – Вадим Борисыч Игрунько. У нас в экспортном отделе ЧП. Приехали немцы, а переводчик на работу не пришел. Заболел он, видите ли. Делегацию сейчас финансовый директор сюда ведет, но он хоть и учил немецкий в институте, но что-то, мне кажется, не того... не доучил.

– А в каком качестве я поведу делегацию? – Маргарита напряглась.

– В качестве сотрудника нашего отдела, маркетинга и дизайна. Квитковский берет вас на испытательный срок. Вас ему агентство порекомендовало. – Она приободрилась. – Потом пойдете к нему и обо всем договоритесь, он будет ждать.

У Маргариты словно камень с души свалился. Получить здесь должность, значит, убить сразу двух зайцев: решить вопрос с работой и начать поиски Алисы Терехиной.

– А где сами немцы? – взволнованно спросила она.

– Да вон, слышите?

Маргарита напрягла слух и действительно уловила слабый гул голосов и один, довлеющий над всеми остальными, баритон, который произносил немецкие фразы, запинаясь на каждом слове:

– U-unsere Z-zeit... M-m-m... I-ist...

Самое ужасное, что Маргарита знала этот голос! Он принадлежал Роману Агищеву – противному типу, который подвизался все тем же финансовым директором в компании, где она работала несколько лет назад. Там он тоже постоянно лез к иностранцам, хотя язык знал из рук вон плохо. Однако умел ладить с руководством, оно ему доверяло, и поэтому Агищев постоянно оказывался в роли то переводчика, то консультанта. Когда доходило дело до непосредственного живого общения с иностранными гостями, он делал вид, что родился на свет заикой. Тактичные немцы подолгу ждали, пока несчастный сформулирует очередную фразу. От «своих» делегаций сотрудники гоняли его нещадно.

– Ну что, договорились? – радостно спросил Вадим Борисыч, по лицу Маргариты догадавшись, что она согласна. – Идите скорее на выручку.

Он легонько обнял ее за плечи и придавал некоторое ускорение, так что она оказалась возле немцев даже раньше, чем рассчитывала. Их было человек восемь, и они действительно кучковались вокруг Романа Агищева, который, несмотря на свои затруднения с переводом, выглядел страшно самодовольным.

– U-unzere Z-zeit... – Снова начал он и тут увидел Маргариту.

Она усмехнулась ему в лицо и подошла близко-близко. И зловещим тоном спросила:

– Привет, Рома. Ну что? Ты рад меня видеть?

При виде ее Агищев сделался будто в два раза ниже ростом.

– Я тут... А ты как тут? Теперь *ты* будешь им переводить?

– Я буду, – подтвердила она. – А ты давай, заика, вали отсюда. Заикам, Рома, нужно заниматься кабинетной работой.

Рома отскочил от нее как ошпаренный. Маргарита злорадно хмыкнула и тут почувствовала на себе чей-то взгляд. Повернула голову и увидела того самого высокомерного типа, с которым только что ехала в лифте. Он стоял у окна. Конечно, все слышал и, конечно, все

неправильно понял. Лицо у него сделалось брезгливым, словно он раздавил букашку, но смотреть на ее останки было ему противно.

Так ужасно, когда о тебе думают плохо – пусть даже и надменные незнакомцы. Однако что оставалось делать? Не оправдываться же перед ним. Маргарита повернулась на сто восемьдесят градусов, приветливо улыбнулась немцам, поздоровалась, после чего обратилась к сопровождающему, который страшно обрадовался ее появлению. Дело оказалось плевым и заняло у нее совсем мало времени. Единственное, что ей мешало по-настоящему, это державшийся «на соплях» каблук. Но и с ним она позже справилась, постучав о стенку и кое-как присобачив его на место.

Уже четверть часа спустя она сидела в небольшом холле, куда выходило пять дверей. За одной из них скрывался Квитковский, пообещавший взять ее на службу – пусть и с испытательным сроком.

– Игорь Антонович сейчас занят, – сообщила ей полная женщина с высоко взбитыми волосами и насиненными веками, как раз выходявшая от начальника. И доверительно добавила: – У него сейчас брат, Валерий Васильич. Но он обычно долго не сидит, так что вы подождите тут. Когда вернется секретарь, она вас пригласит.

Стол секретаря действительно был пуст, и телефон звонил на нем, не умолкая. Никто из сотрудников, сновавших туда-сюда, не обращал на его соловьиные трели никакого внимания.

Тем временем Валерий Вечерников, который и был, конечно, тем самым братом, сидел в кресле, положив ногу на ногу. Квитковский, не похожий на него совершенно (у них были разные отцы и разные фамилии), бегал по кабинету и ломал пальцы. А они противно хрустели.

– Ты ведешь себя, как ребенок, – добродушно заметил Вечерников. – Успокойся, пожалуйста. Я уже все понял – ты влюбился без памяти и позвал меня посмотреть на твою девушку.

– На мою невесту! – выпалил тот.

Квитковский не мог похвастать выдающейся внешностью. Блондин с вьющимися волосами, которые торчали в разные стороны, словно куча пружин, вылезших из стула, лицо длинное, с неправильными чертами. Женщины обычно находили его смешным. Но и обаятельным тоже. Подруг у него было много, а вот невесты пока еще ни одной. Семья с нетерпением ждала ее появления. И вот чудо, кажется, произошло.

– Неужели правда? Мать сойдет с ума от радости, – сказал Вечерников. И искренне добавил: – Поздравляю. Ты, кажется, хотел меня с ней познакомить?

– Сначала просто посмотри на нее, ладно?

– Ну, давай посмотрю. А где она?

– Там, – его брат махнул рукой в сторону двери. – Выгляни и увидишь. Она сидит там.

– А как ее зовут? – Вечерников забавлялся тем, что брат так нервничает. В его-то возрасте!

Игорь Антонович Квитковский, начальник отдела маркетинга и дизайна крупного предприятия, взрослый мужчина, стремительно покраснел и стесненно ответил:

– Рита.

И тут же горячо добавил:

– Она... Она чудесная! Лучше девушки на свете просто нет. Она красива, как Клеопатра. Или нет, как Елена Троянская. Если бы ее у меня украли, клянусь, я бы тоже начал войну.

Вечерников встал, ободряюще похлопал брата по плечу, подошел к двери, открыл ее и выглянул наружу. Брови его взлетели вверх.

В холле, в уютном кресле сидела та самая фурия! Одна. Это было до того неожиданно, что он даже растерялся и громко сказал:

– Так.

Вышел из кабинета и сделал по направлению к ней несколько быстрых шагов. Она тотчас схлопнула коленки и выпрямилась, как гувернантка, на честь которой покусился хозяин дома.

– Вы Рита? – на всякий случай спросил Вечерников.

– Да, а что? – с вызовом ответила она и тотчас замерла с открытым ртом.

Ей в голову пришла страшная мысль, что он и есть Квитковский. Пережить такое будет тяжело.

– Ничего, – ответил тот мрачно. – А я Валерий. Будем знакомы.

Он повернулся и снова исчез в кабинете. Маргарита возмущенно фыркнула ему в спину.

– Ну? – спросил Игорь Квитковский, как только брат появился на пороге. – Как она тебе?!

– Она... – Тот завел глаза вверх и поискал ответ на потолке. – Она великолепна.

Что, черт побери, он еще мог сказать? Что эта фурия не достойна быть невестой его брата? Что она злая и бесчувственная? Что женитьба на ней станет самой большой ошибкой Игоря? Откуда он, в сущности, это знает? Вдруг Игорь будет счастлив именно с такой женщиной? Поэтому Валерий повторил еще раз, для убедительности:

– Она очень симпатичная и милая.

– Симпатичная? Да ты шутишь! – вознегодовал Квитковский. – Она красавица! Ее можно снимать на обложки журналов. У нее такие глаза! Ты же видел!

– Видел-видел. Ну, давай зови ее сюда. Познакомимся как полагается.

Маргарита тем временем решила, что, пока ее будущий босс занят, она как раз успеет забежать в туалет. «Вот сейчас придет секретарша, я спрошу у нее, где он находится». Не успела она подумать о секретарше, как та появилась в поле ее зрения и скользнула за свой стол. Это была красивая девушка, обладавшая всеми необходимыми данными для покорения мужчин – ногами от ушей, длинными белыми волосами и большим бюстом. Именно на этих трех китах стоит вся мужская романтика. Законченность образу придавали ногти той самой длины, которая не позволяет нормально держать в руках карандаш, и губы, накрашенные помадой кумачового цвета.

– Простите, вы не подскажете, где туалет? – спросила Маргарита, подходя поближе к столу.

– Ой, – ответила блондинка. – Он в конце коридора, в закутке. Нужно пройти по лестничке мимо хозяйственного блока... Вы не найдете. Пойдемте, я вас провожу.

По дороге дамы, конечно, разговорились. Тут же выяснилось, что они – тезки, Рита и Маргарита. Рита оказалась на редкость дружелюбной девушкой, но, узнав, что ее тезка – новая сотрудница отдела, не преминула «застолбить» Квитковского, с гордостью сообщив, что он ее жених.

– Мы собираемся пожениться на Рождество, – застенчиво призналась она. – Правда, я еще не знакома с его семьей... Кстати, у Игоря есть брат – говорят, чрезвычайно придиричивый тип, и ему не угодишь. Как раз сегодня он должен прийти.

«Он уже пришел, – сообразила Маргарита. – И подумал, что я и есть «та самая» Рита. Вот почему у него была такая физиономия». Впрочем, она тут же решила, что Квитковский разъяснил это недоразумение, и успокоилась.

Брата босса в тот день она так больше и не увидела – его сорвали с места срочные дела. Красавица Рита очень сокрушалась по этому поводу. Ведь покорить семью будущего мужа означает бросить еще один, дополнительный якорь, который не позволит легкой лодке ее счастья сорваться и унести в бурное море жизни.

Квитковский в качестве нового начальника Рите необычайно понравился. Выглядел он, как Пьер Ришар, к его улыбке невозможно было остаться равнодушной.

– Будем на «ты», – предложил он сразу же. – Работа у нас трудная, но интересная. Команда дружная, профессиональная, готовая принять и воплотить новые идеи. Испытательный срок – месяц. Испытание простое: либо сработаемся, либо нет.

Маргарита была в восторге от открывшихся перед ней перспектив. Так вот где Алиска делала карьеру! И у нее был роман с Квитковским. Как же она упустила такого парня? Или

это он ее упустил? Интересно, что между ними произошло? И работала ли в то время здесь прекрасная Рита?

Все это еще предстояло выяснять. Главное – подружиться с людьми, а там уж все тайны раскроются, как по волшебству. Здесь должны быть настоящие залежи полезной информации. Почему-то Маргарите казалось, что частный сыщик, искавший Алису, не принял этого в расчет. А ведь рабочий коллектив всегда знает о человеке больше, чем тот может себе вообразить.

6

Дом, в котором жила Алиса, прежде стоял особняком и считался элитным. Но теперь он состарился и уже не мог конкурировать с новенькими башнями, обступившими его со всех сторон. Консьержки в подъезде не оказалось, вместо нее вход «охранял» домофон, и Маргарите пришлось набирать код по бумажке.

На пятый этаж она решила подняться по лестнице, чтобы морально подготовиться к вторжению в чужое жилище. Ну, не совсем чужое. Квартиру она помнила с детства, а сколько раз девчонками они бегали с Алиской вверх и вниз по этим ступенькам! Где же она сейчас? Куда исчезла?

Когда Маргарита подумала о подруге, по спине ее пробежал неприятный холодок – как будто хирург быстрыми пальцами ощупал позвонки. Добравшись до нужной площадки и открыв дверь в темный предбанник, она неожиданно поняла, что ей страшно.

Здесь было темно и душно. Длинный узкий проход оказался загроможден какими-то железяками, а шагнув вперед, Маргарита тотчас наступила на старые ботинки и чуть не загремела носом вперед. Попыталась нащарить на стене выключатель, но на прежнем месте его не было.

– Как бы мне тут пробраться? – пробормотала она, продвинувшись вперед еще на полметра.

И вдруг поняла, что позади нее кто-то есть. Быстрое движение воздуха, шумное дыхание... Дверь на лестничную площадку мелькнула черной тенью и захлопнулась, отрезав Маргариту от всего мира. Она вздрогнула, почувствовав, как сердце рухнуло вниз и разлетелось на мелкие осколки. И в тот же миг кто-то схватил ее. Кто-то большой и тяжелый навалился на нее всем телом и стиснул так сильно, что нечем стало дышать. Казалось, что у нападавшего четыре руки, потому что Маргарита не могла шевельнуться, даже голову повернуть, он ухитрялся держать ее всю – с руками, ногами и головой, – и вырваться не было никакой возможности.

Страх острым лезвием полоснул Маргариту, и она рванулась изо всех сил, но тщетно! Почувствовала жаркое дыхание у себя на шее, а потом ее поцеловали в ухо и басом сказали:

– Душечка моя! Где же ты была все это время?

И тут у Маргариты наконец прорезался голос. Пока она боролась за жизнь, звуки из ее горла не пробивались вообще. Но вдруг проход открылся, и она рявкнула:

– Вы что, дурак?! Я же совсем не Алиса.

Стальные тиски немедленно разжались, кто-то шумно задышал, а потом испуганно ответил:

– Миль пардон.

Послышалась возня, обладатель баса бросился вон, выпрыгнул из двери и с грохотом захлопнул ее за собой. Снова стало абсолютно темно. Маргарита на ощупь добралась до выхода и одним прыжком выбросилась наружу.

Посреди лестничной площадки стояла цветущая женщина лет пятидесяти с высокой прической, напоминавшей половинку белого батона, торчавшего горбушкой вверх. От нее так яростно пахло духами, словно она шла на улицу приманивать пчел. В руках она держала связку ключей и маленькую, туго набитую сумочку. Женщина удивленно смотрела на Маргариту, сложив губы сердечком.

– На меня напали! – выдохнула та, зажимая руками скачущее сердце. – Только что! Какой-то мужчина налетел на меня сзади и напугал до смерти!

– Он вас ограбил? – ахнула женщина. – Украл деньги?

– Нет, он... Он лез ко мне целоваться! У меня от него мурашки, мурашки по всей коже!

Маргарита передернула плечами, потому что мурашки действительно бегали и было неприятно. Женщина покачала головой и, громко вздохнув, сказала:

– Везет же людям! Налетел и целовал – просто сказка какая-то. У вас муж есть?

– Нет, – помотала головой Маргарита.

– А у меня есть. Я ему вчера говорю: почему ты больше меня не целуешь? Уже лет десять точно не целуешь! А он так искренне удивился и спрашивает: «А зачем?»

– Вы его не видели? – Маргарита озиралась по сторонам с затравленным выражением. – Вы должны были его видеть! Он вот буквально только что выскочил!

– Честное слово, я никого не видела. А вы хотите его найти? – мечтательно спросила она. – Я бы тоже стала искать. В наше время страстный мужчина – это безумная редкость.

Человек, решивший, что она – Алиса, и накинувшийся на нее с поцелуями, в самом деле заслуживал того, чтобы его нашли. У частного-то сыщика в отчете ничего не было про ныне действующих Алисиных кадров, только про бывших.

Может, это тот самый «шикарный мужик», с которым ее подруга встретилась у ювелирного магазина? «Да нет, конечно, нет, – одернула себя Маргарита. – Тот тип просто не может пахнуть так по-домашнему. У шикарных мужиков вместо пота выделяется туалетная вода, а руки не шершавые, а гладкие, как полированное дерево».

Мечтавшая о страсти женщина попрощалась и уехала на лифте, оставив после себя сладкий запах жасмина. Маргарита не знала, что делать. После пережитого потрясения ей ужасно не хотелось лезть обратно в узкую темную кишку, ведущую к квартире. Она некоторое время топталась на площадке, но потом все-таки решилась и полезла. Постоянно оглядываясь, нащупала ключом замок и наконец справилась с нелегкой задачей. Внутри-то она ориентировалась отлично и сразу нашла выключатель. Захлопнула за собой дверь и прижалась к ней спиной. Подождала, пока сердце перестанет колотиться о ребра, и только после этого двинулась вперед.

На обследование квартиры у нее ушло почти два часа. Первым делом она отыскала фотоальбом – маленький разноцветный коробок, засунутый в ящик с бельем. Наконец-то она увидит Алису! Не молоденькую девчонку, улизнувшую из ее жизни, а зрелую тридцатилетнюю женщину.

И она увидела. На фотографиях стояли даты – три месяца до исчезновения, месяц, неделя... Нет, Алиска совсем не изменилась! Все такая же яркая, притягивающая к себе взгляд. На снимке куча людей, а все равно сразу смотришь на нее. Крупная высокая блондинка, живое олицетворение русской красоты и стати. Вечно смеющийся рот, чистый лоб, синие глаза. Перманентно сидящая на диете сестрица говорила, что в Алисе килограммов пятнадцать лишнего веса, но при этом полное равновесие всех частей тела. Эта гармония привлекала мужчин гораздо больше, чем сестрицыны кости. Сестрица соглашалась с этим, но продолжала с остервенением пить кефир на ночь. И мужа себе в конце концов нашла по объявлению. А у Алисы поклонников всегда было выше крыши.

После фотографий начался настоящий обыск. Маргарита просмотрела все – одежду, обувь, посуду, секретер и письменный стол. Все заметки по большей части относились к работе Алисы в «Люкс лайн». Нашлась еще целая куча бумаг на английском: вероятно, касающихся дядиной корпорации. Компьютер, защищенный паролем, выглядел неприступной крепостью. Однако частный детектив, судя по отчету, нанимал специалиста, который вытряс из аппарата все что можно. Кажется, Безмельников говорил, что у него хранятся распечатки всех файлов, но и он тоже не нашел в них ничего заслуживающего внимания. Интересно, стоит ли полагаться на его выводы? Или нужно все перепроверять самой?

На улице уже стемнело, а Маргарита все медлила уходить. Она перемещалась из комнаты в кухню, из кухни – в коридор и обратно, трогая руками безделушки, размышляя, сопоставляя. Квартира казалась брошенной, несмотря на то что все вещи оставались на своих местах. Чтобы

как-то развеять это тягостное ощущение, она вскипятила воду и приготовила для себя большую чашку чая.

И вот когда она шла по коридору с этой чашкой в руке, в замке входной двери заворочался ключ. Маргарита остановилась как вкопанная. Часть воды выплеснулась на пол, и на ковре расплылось черное пятно. Ключ продолжал вращаться. Кое-как донеся чашку до тумбочки, Маргарита подбежала к двери и накинула цепочку. Мысли быстрыми птицами проносились в голове. Вдруг это Алиса? А если нет? Если это тот самый человек, который... причинил ей вред?

Она уже решила для себя, что верит Безмельникову. Ее подруга не сбежала – она попала в беду. Что-то такое витало в воздухе... Как будто вещи впитали последние эмоции хозяйки – тревогу, волнение, слезы, может быть.

Дверь содрогнулась, начала открываться и застряла, остановленная короткой цепочкой. Через маленькую щелку ничего нельзя было рассмотреть – только то, что с той стороны кто-то стоит. Маргарита отступила на несколько шагов и теперь тяжело дышала, испытывая неодолимый ужас. Дверь дернулась еще раз, а потом незнакомый мужской голос глухо спросил:

– Кто здесь?

Она медлила с ответом, и голос нетерпеливо повторил:

– Эй, кто тут? Ответьте.

– Здесь я, – наконец откликнулась она. – А вы кто?

– Я Захар. А вы-то кто, помилуй бог? – В его голосе слышались нетерпение и досада. Маргарита немного подвинулась, и он воскликнул: – А, наконец-то я вас вижу. Как вы попали внутрь?

– Меня впустил Гух, – ответила она, все никак не успокаиваясь.

– Гух никак не мог вас впустить, он в Америке.

– Меня впустил его адвокат.

Цепочку она сняла, и дверь наконец перестала мешать им разговаривать.

– Вы Алисин жених? – спросила Маргарита, хотя и так уже поняла, что это именно он.

Но надо же было что-то сказать, оказавшись лицом к лицу с незнакомым человеком, который может стать ей почти что родственником. Вдруг она найдет Алису? И будет свадьба, и много всего еще, и у нее с этим самым Захаром наверняка сложатся непростые отношения, потому что Алиса захочет, чтобы они подружились, а они... Нет, они вряд ли подружатся. Маргарита решила, что никогда не рискнет заводить дружбу с *этим* мужчиной, будь он трижды мужем ее подруги.

– Наверное, вы Маргарита, – предположил Захар, закрыв дверь и протиснувшись мимо нее изваяния в кухню. – Георгий Львович что-то такое говорил по телефону про вас и про ключ от квартиры... Что вы здесь делаете?

– Я? – Маргарита не знала, как обрисовать ситуацию так, чтобы она не выглядела по-идиотски. – Я жду Алису.

Захар выдвинул табуретку из-под стола и сел на нее верхом. Не то чтобы высокий, не особенно красивый, но... Было в нем что-то такое сладкое, греховное и притягательное. Смотреть в его глаза – все равно что заглядывать в котел с колдовским варевом. Темные волосы, кожа такая смуглая, как будто загар смешан с жидким шоколадом, и темные губы, словно тем же шоколадом выпачканные.

– Я тоже время от времени прихожу сюда, чтобы подождать... – сказал он и сглотнул. Потом с фальшивым оживлением воскликнул: – А я все про вас знаю! Алиса постоянно рассказывала о ваших проделках. То есть о ваших общих проделках. Я так и не понял, почему она вам не позвонила, когда вернулась в Москву.

«Наверное, боялась, что я ее не прощу, – подумала Маргарита. – А так... всегда оставался шанс. Надежда».

– Вы ведь точно не знаете, где она сейчас? – глядя куда-то в окно, спросил Захар. – Если бы знали, вы бы сказали мне, что с ней все в порядке?

Она видела по лицу, как ему трудно. Однако он явно не желал разговаривать убитым тоном и старался держаться достойно.

– Нет, – ответила Маргарита. – Конечно, не знаю. Может быть, налить вам чаю? Я сделала себе чаю, потому что сидеть здесь в тишине очень грустно, поверьте мне.

– Ладно, – согласился он. – Давайте пить чай.

Они сели за стол и поставили между собой сахарницу, из которой каждый взял по неровному куску рафинада. Свой Маргарита долго выковыривала ложкой, а Захар вытащил прямо так, запустив пальцы внутрь. Расспрашивать друг друга о жизни было не с руки, высказывать вслух свое беспокойство тоже. Вот и получилось, что разговаривать им как будто не о чем. Поэтому после небольшой паузы она стесненно произнесла:

– Захар, мне кое о чем хочется у вас спросить. Насчет Алисы, можно?

Он немножко удивился и окинул ее быстрым взглядом, словно прикидывая, чего ждать – плохого или хорошего. Но кивнул:

– Конечно, все, что угодно. Вы ведь не виделись с ней много лет, я понимаю... Спрашивайте.

Маргарита опустила ложку в чашку и долго размешивала сахар, наблюдая за тем, как крупинки закручиваются в центре маленьким ураганом. Потом вскинула глаза и посмотрела прямо на него:

– Захар, где ее кошка?

– Кто? – не понял он и уточнил на всякий случай: – Кошка? Какая кошка? У Алисы не было кошки.

– Нет, была, – покачала головой Маргарита.

– Если это та, которую вы помните со школы, то она, наверное, давно сдохла, – предположил Захар.

Он отхлебнул чаю, и губы у него стали мокрыми. Эти мокрые темные губы притягивали к себе взгляд и мешали сосредоточиться. Где только Алиса его нашла? На каком-нибудь пляже Малибу? Там ему, кажется, самое место. Впрочем, простая клетчатая рубашка и мешковатые штаны должны были отрезвлять особо впечатлительных женщин. И стрижка у него была не так чтобы очень. Вероятно, за его прической ухаживала какая-нибудь скучная мастерица из парикмахерской за углом. Типично мужской подход к своей внешности.

– У нее была кошка, – повторила Маргарита. – Я отогнула пледы и увидела, что и диван, и кресла подраны когтями.

– Да ну, – не поверил Захар. – Я ничего такого не замечал.

– Сначала я подумала, что это подержанная мебель, но нет – все абсолютно новое и довольно дорогое, но из обивки торчат нитки. В тех самых местах, которые особенно любят кошки – на подлокотниках, на углах. Говорите, что хотите, но здесь жил домашний зверь.

– Должно быть, он жил здесь до меня, – сухо ответил Захар.

Возможно, он знал о предыдущих романах Алисы. Или, наоборот, ничего не знал и старался не думать о том времени, когда она была влюблена в кого-то еще. Неужели кошку забрал бывший приятель Алисы? И она отдала?! О кошке в отчете частного сыщика не было ни слова. Может быть, животное погибло? Но все равно: его кто-то должен был видеть или слышать. «Квитковский может знать про кошку, – решила Маргарита. – Как у него спросить, не выдав своего инкогнито?»

– И еще я очень хотела спросить про сумку, – произнесла она, стараясь не смотреть на Захара во все глаза. Взгляд против воли притягивался к нему и никак не мог оторваться. – У Алисы была красная сумка. А сейчас ее нет.

– Ну и задачки вы задаете! – удивился Захар. – Какие-то невероятные. Разве я могу помнить все ее сумки, сами подумайте? И зачем она вам?

Маргарита нахмурилась. Вопрос был не праздный. Еще одна деталь, на которую она сразу обратила внимание. В тот день, когда Алиса исчезла, ее видели соседи. Она вышла из дому в зеленом платье. Значит, красную сумку взять с собой никак не могла. Машина осталась на стоянке, и в ней тоже не было красной сумки.

Тем не менее в шкафу висели красное платье, красный жакет и стояли две пары красной обуви. Значит, была и сумка. Алиса всегда трепетно относилась к этой неразлучной паре: сумка – туфли. Конечно, откуда мужчине знать такие тонкости, если, конечно, он не модельер или сам не носит женские тряпки?

– Боже мой, подождите, – неожиданно спохватился Захар. – Вы меня заинтриговали этой сумкой, и я вспомнил. Портфель! Ну конечно. У Алисы не было красной сумки, но был красный портфель. Она постоянно таскала его с собой.

– А что же она носила в портфеле? – спросила Маргарита, отчаянно надеясь, что Захар хоть раз да заглядывал внутрь. Ей хотелось знать наверняка.

– Какие-то бумаги, – пожал плечами тот. – Все, что касалось ее работы в «Люкс лайн».

– И где сейчас этот портфель? Дома его нет. И с собой Алиса его не брала. Где он может быть? Что, если Алиса забыла его... у вас?

Захар сделал еще один глоток чаю и почесал нос указательным пальцем:

– У меня ничего нет. Мы встречались только здесь, потому что я живу на съемной квартире и она не очень... презентабельная. Алиса не любила туда заходить. А что касается портфеля... Мне кажется, у него недавно сломался замок. Что-то такое она говорила про этот замок – не то он не закрывается, не то, наоборот, не открывается... Может быть, она просто выбросила портфель?

– Наверное, – вздохнула Маргарита. – Алиса не любила чиненых и латаных вещей, я помню.

Она даже немного расстроилась. Красный портфель сначала показался ей некой зацепкой. Чем-то таким, чего, кроме нее, никто не заметил.

– Вы хотите... что? Попытаться найти Алису? – неожиданно догадался Захар и вскочил на ноги. Было видно, что мысль эта привела его в страшное возбуждение.

«Вот еще не хватало, – испугалась Маргарита. – Если он начнет лезть ко мне со своими вопросами, советами, со своим нетерпением, я никогда не выйду на след». Однако через секунду выяснилось, что он не собирается лезть. И вскочил он вовсе не поэтому.

Ему потребовалось отвернуться. Отвернуться к стене, чтобы Маргарита не видела его лица. Она смотрела на его спину, на то, как сжимаются и разжимаются его кулаки, и ее жалостью можно было растопить пол-Антарктиды.

Нет, не может быть, чтобы Алиска сбежала от этого парня – она всегда любила смазливых мужиков. Именно смазливых, а не красивых. Этот стопроцентно отвечал ее запросам. И Безмельников упомянул, что Алиса была от него без ума. Он так и сказал: «Ваша подруга была от Захара просто без ума». И, как это всегда бывает, любимый мужчина ничего не знал о ее проблемах. Почему она скрывала их от него? Потому что они связаны с другим мужчиной? Или с другими мужчинами? Ведь существует же еще тот тип, который набросился на Маргариту в предбаннике, приняв ее за Алису.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.